

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий»

Выполнил:

Сафиуллин Фанис Нагимович
слушатель 5 курса 072 учебной группы,
спец. Правоохранительная деятельность,
год набора 2017,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры
уголовного права
полковник полиции
Сафин Нияз Миннерафкатович

Рецензент:

Заместитель начальника отдела
УЭБиПК МВД по РТ
подполковник полиции
Самитов Ильдар Нариманович

Дата защиты: « ___ » _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	8
§ 1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий	8
§ 2. Превышение должностных полномочий по зарубежному законодательству	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	26
§ 1. Объективные признаки превышения должностных полномочий	26
§ 2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ	42
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ, И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	51
§ 1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ	51
§ 2. Проблемы разграничения состава превышения должностных полномочий и смежных с ним составов преступлений	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучая проблематику преступлений, связанных с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями, можно заметить насколько эта тема актуальна на сегодняшний день, так как противостояние данным незаконным деяниям является не только целью государства и общества, но и их обязанностью, которая возникла в связи с потребностью защитить граждан нашей страны от произвола должностных лиц, а также укрепить доверие людей к действующей власти.

Преступления, связанные с превышением и злоупотреблением служебными полномочиями, являются своеобразной преградой к установлению демократического и правового государства, поскольку главной составляющей в борьбе с этой преградой, является ответственность и четкое соблюдение своих обязанностей должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления.

Часть 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство»¹. Следует признать, что данное положение является скорее некой целью, к достижению которой все мы стремимся, и ее реализация во многом зависит от добросовестности государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления, которые должны служить примером для всего общества и не только создавать законы, но и соблюдать их.

В литературе справедливо отмечается: должностная преступность составляет «один из элементов социальной коррозии, подтачивающей устой государственного управления», а превышение должностных полномочий «является одним из наиболее распространенных и опасных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

в органах местного самоуправления»¹, повышенная общественная опасность которого среди прочих должностных преступлений обусловлена специфическим характером действий должностных лиц, часто носящих насильственный характер, демонстрирующих вседозволенность власти и неуважение к правам и законным интересам граждан.

Действующая редакция статьи 286 Уголовного кодекса РФ² указывает на множество трудностей как в установлении и разграничении оценочных признаков состава превышения (например, «явности», «существенности», «тяжких» последствий и др.) и квалификации содеянного, так и по другим вопросам. Такое положение дел, на наш взгляд, обусловлено рядом причин: во-первых, несовершенством конструкции самого состава превышения полномочий, содержащего значительное количество оценочных признаков и не учитывающего современных реалий совершения преступления, во-вторых, отсутствием четкой позиции Пленума Верховного Суда РФ по целому ряду вопросов, в том числе в вопросах разграничения оценочных признаков состава, установления субъекта преступления, вопросах квалификации и др., в-третьих, разнополярностью подходов доктрины к решению многих спорных вопросов состава превышения должностных полномочий.

Не вносит ясности и сам законодатель: последние изменения УК РФ в части введения в УК РФ ст. 286.1, предусматривающей ответственность сотрудника органа внутренних дел за неисполнение приказа начальника, свидетельствует о ее «родственности» со ст. 286 УК РФ, в то время как другая норма – ст. 285 УК РФ, напротив, отнесена к частным случаям злоупотребления должностными полномочиями, однако есть существенные основания усомниться в правильности таких решений. Вышесказанное подчеркивает необходимость детального изучения рассматриваемой темы, а также выработки

¹Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: дис ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2013. – С. 27.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

новых решений, способных изменить ситуацию и повысить эффективность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ.

Степень разработанности темы. В разное время проблемам правовой регламентации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий были посвящены труды таких ученых, как: А.Я. Аснис, С.Г. Айдаев, Т.Б. Басова, А.Г. Безверхов, Е.В. Благов, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, В.И. Динека, Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Кириченко, Н.М. Ковалева, А.И. Коробеев, О.А. Плехова, М.В. Ремизов, А.Я. Светлов, С.В. Смелова, А.С. Снежко, П.С. Яни и др.

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение и выявление особенностей преступлений, связанных с превышением должностных полномочий, анализ существующих теоретических и практических проблем, а также выявление способов предотвращения данных видов преступлений.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть развитие российского уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий;
- изучить особенности превышения должностных полномочий по зарубежному законодательству;
- охарактеризовать объективные признаки превышения должностных полномочий;
- проанализировать субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ;
- представить анализ проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ;
- исследовать проблемы разграничения состава превышения должностных полномочий и смежных с ним составов преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении превышения должностными полномочиями.

Предметом исследования является система и содержание нормативных актов, действующего законодательства Российской Федерации и международно-правовых актов, регулирующих ответственность за преступления, связанные с превышением служебных полномочий.

В процессе подготовки выпускной квалификационной работы использовались диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой методы исследования, общенаучные и частнонаучные приемы, включая системный подход; метод анализа и синтеза.

Теоретическую базу исследования составляют работы таких деятелей науки, занимающихся исследованием проблематики злоупотребления и превышения должностными полномочиями, как: Г.Н. Борзенков, О.И. Елисеева, А.В. Иванчин, П.А. Кабанов, О.П. Копылова, И.В. Ружицкая, Б.В. Волженкин, А.В. Шубин, П.С. Ромашкин, А.С. Зерина, К.А. Маслов, Б. Миронов, О.И. Чистяков, В.В. Пикалёва, А.П. Яцына и другие.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы Российской Федерации, постановления Верховного Суда Российской Федерации и др.

Эмпирической основой работы послужили материалы правоприменительной, в том числе судебной практики.

Исследованы судебные акты высших судов, судов округов, апелляционной и первой инстанции системы судов общей юрисдикции.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные положения и выводы:

1. Злоупотребление и превышение должностными полномочиями относятся к категории умышленных преступлений с прямым или косвенным умыслом, так как должностное лицо в полной мере осознает противоправность и общественную опасность деяния, желает либо сознательно допускает грядущие последствия, в связи с чем предлагается законодательно закрепить данный признак в тексте статей 285, 286 УК РФ, то есть дополнить содержание

статей следующими словами: «совершение должностным лицом противоправных умышленных деяний».

2. К числу примечаний в статье 285 УК РФ (имеющих отношение и к 286 статье УК РФ), необходимо отнести пункт, касающийся разъяснения признаков существенного вреда, нанесенного должностными лицами, правам и законным интересам граждан, организаций, всему обществу и государству в целом, используя следующую формулировку: «Под существенный вредом понимается причинение физического, морального или имущественного вреда, либо причинение материального ущерба в определенном размере».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть учтены в законотворческой деятельности и использованы в практике преподавания дисциплин уголовно-правового цикла.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

§ 1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий

С момента возникновения и развития русского государства, правители делали все возможное чтобы обеспечить порядок в обществе и государстве, не только путем издания законов, но и создания основных органов, занимающихся управлением. К ним, в древнерусском государстве, относятся: Великий князь, вече (представляющее собой собрание городских жителей с целью обсуждения общественных вопросов), боярская (дружинная) дума (действующий на постоянной основе совет при князе), которые осуществляя свои полномочия, все же были подконтрольны друг другу.¹

Постепенно, к перечню уже существующих уголовных законов на Руси, прибавилась ответственность за должностные превышения и злоупотребления властью. В те времена Князь назначал воевод, которым предоставлялись уставные грамоты, устанавливающие размеры сборов с населения, и направленные на предотвращение вероятных злоупотреблений самими воеводами. Данные уставные грамоты представляли собой своеобразные должностные предписания, которые по своей сути никакого наказания за превышение размера собираемых налогов не предусматривали. К одним из самых известных уставных грамот, в которых в качестве злоупотребления полномочиями выступали поборы, относятся Двинская грамота, действующая с 1397 по 1398 год, Новгородская 1471 года, которая дублировала основные предписания, содержащиеся как в Русской Правде, так и в различных уставах и нормах обычного права, и Белозерская грамота, датированная 1488 годом.

¹ Волженкин Б.В. Взяточничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 61.

Менялись времена, менялись и правители, к тому времени, к власти пришел Иван IV Грозный, который издает Судебники 1497 и 1550 годов, вобравших в себя, создаваемую многими годами правовую базу, с помощью которой в государстве вершилось правосудие.¹ Можно сказать, что это были первые НПА в истории нашего государства, признанные единственным источником права, и признающими противозаконными и наказуемыми получение каких-либо даров, ценностей, посулов (взятки), сбор судебной пошлины большего размера, при проведении судебных рассмотрений. К виновному, как наказание за его преступление, привязывали к шее все то что он получил в дар, это мог быть кошелек, серебро, жемчуг, соленая рыба.

А уже в 1649 году новый царь из династии Романовых, Алексей Михайлович, подписал принятый Земским собором 29 января обновленный свод законов страны, под названием Соборное уложение, действовавшее почти два века, до 1832 года². Помимо того, что оно использовало как основу предыдущее законодательство и нормативно-правовые акты, Соборное уложение продолжало развиваться и вносило уже свои корректировки в законодательную базу Российского государства.

Однако, появление новых правил и законов поспособствовало увеличению многообразия видов превышений и злоупотреблений служащих органов управления. И привлечение к уголовной ответственности уже зависело от наступивших негативных последствий в виде убытков, нанесенных государству.

Одним из величайших реформаторов нашей страны считается Петр I. Он делал существенные шаги вперед к процветающему будущему Российской империи, и одним из таких шагов была попытка искоренения злоупотреблений по службе, к которым, например, относится борьба со взяточничеством. Своим

¹ Судебник Ивана IV 1550 г. // «100 главных документов российской истории». Федеральный портал История РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).

² Маслов К.А. Соборное Уложение: материалы к семинару по истории государства и права России. Сайт студентов и выпускников Юридического факультета СПбГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law-students.net/> (дата обращения: 10.05.2022).

Указом, изданным в 1713 году, Петр Великий вводит уголовную ответственность за дачу взятки.¹ А в качестве наказания, за нарушение закона и нанесение ущерба государству «бить кнутом без пощады и сослать на каторги в Азов с женами и детьми и объявить во все города и села».²

В процессе борьбы с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями Петр Алексеевич издает устав государственной гражданской службы в 1720 году носящий название Генеральный регламент коллегий, в котором определяются основные меры взысканий и поощрений, применяемые к лицам, за их службу. Как наказание применяли большой штраф либо ссылку на галеры.³ В последующем указе (1724 г.) наказание стало более суровым, и включало полную конфискацию имущества и смертную казнь.

Реформы Петра I давали свои плоды, однако не так просто было справиться с уже укрепившимся образом мыслей и незаконным поведением. С целью побороть беззаконие, царь создает орган, непосредственно предназначенный для контроля и надзора за соблюдением законов, а также за деятельностью должностных лиц, аналога которому в России еще не было. Название им было фискалы.

Главной обязанностью института фискалов являлось тайное наблюдение за неправильным судопроизводством и приведение в исполнение надзора за соблюдением закона. А уже спустя некоторое время, в 1722 году, приказом Петра Алексеевича данный орган был преобразован в российскую прокуратуру, которая осуществляла реализацию гласного контроля за деятельностью центральных и местных органов власти.⁴

После ухода из жизни Петра Первого система государственного управления не подвергалась серьезной реформации. Однако впервые, с того

¹Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Нижнекамск, 1995. – С. 13.

²Как в России с мздоимством и лихоимством боролись // Дилетант. – 2015. – № 8. – С. 26.

³Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. / под ред. А.А. Герцензона. – М., 1947. – С. 95.

⁴Копылова О. П. Прокурорский надзор: учебное пособие. – М.: Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 64. 164 с.

времени, это произошло благодаря Екатерине II Великой (1762-1796 год), которая получила власть в стране благодаря дворцовому перевороту, в результате которого был свергнут ее муж Петр III (внук Петра Великого).¹

Для того, чтобы защитить людей, независимо от их положения и звания, от должностных превышений и злоупотреблений, ей был создан Сове́стный суд в 1775 году и существовавший до 1862 года, который рассматривал гражданские и уголовные дела в порядке примирительной процедуры, руководствуясь принципом естественной справедливости и противостоя беззаконию.²

При Александре I в 1811 году было принято «Общее учреждение министров», в котором довольно подробно описывается термин превышения власти (глава 279). Однако, как у каждого правила есть исключения, так и здесь не обошлось без норм, в соответствии с которыми превышение полномочий не являлось таковым в случаях, когда: министр был уполномочен императором, а также для обеспечения безопасности в чрезвычайной ситуации эта мера была необходима и т.д. Всю ответственность министры несли непосредственно перед императором, который был вправе передать дело в Государственный Совет, созывающий комиссию, с целью осуществления следствия.³

За период правления Николая I (1825-1855 гг.) появились два основных документа, которые существенно регулировали отношения, связанные с превышением и злоупотреблением чиновниками своей властью:

В 1833 году принимается Свод законов Российской империи;

В 1845 году вступает в действие Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое по сути представляет собой первый уголовный кодекс Российской империи. Им устанавливается круг лиц, подлежащих привлечению к ответственности за определенные виды превышения властными

¹ Елисеева О.И. Екатерина II. Путь к власти. Второе издание. – М.: Академический проект, 2017. – С. 80.

² Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону. – М.: РГУ, 2001. – С. 285.

³ Об общем учреждении министерств: манифест М.М. Сперанского от 25 июня 1811 г // Отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 122.

полномочиями, и его наказуемость в соответствии с пятым разделом («О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной») и второй главой («О превышении власти и противозаконном бездействии оной»)¹.

Через несколько лет Николай II утверждает новое Уголовное уложение 1903 года, однако, оно не вступило в действие в полном объеме, а свою реализацию получили некоторые главы о государственных, религиозных преступлениях и так далее. Возможно, одной из причин такого поступка со стороны правителя, были противоречия возникшие при обсуждении статей.

В данном Уложении дается понятие должностного лица, как лица несущего обязанности или исполняющего временное поручение по службе государственной или общественной, а также в качестве одного из признаков должностного превышения указывается причинение вреда государству и обществу.

Таким образом, данные показатели являются свидетельством того, что еще в дореволюционном уголовном законодательстве нашей страны появлялись зачатки будущего российского уголовного права.²

Для того, чтобы понять, как именно менялось уголовное законодательство в советское время, необходимо обратиться к истории нашего государства, так как многие изменения в праве происходят, в большинстве своем, под воздействием исторических событий.

Одним из таких являлась Февральская революция 1917 года, результатом которой стало свержение монархии, в лице Николая II (отрекшегося от престола и в 1918 году он, его семья подверглись расстрелу), что являлось следствием восстания рабочих и солдат в Петрограде.³ С этого момента власть

¹ Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 240.

² Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О. Е. Кутафина). Сборник статей. / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – С. 405.

³ Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др; Рос. акад. наук. – М.: Большая Рос. энцикл., 2005-2017.

находилась в руках Временного правительства, распространившего свое влияние на законодательную и судебную власть.

Однако, учитывая положение в стране и недовольство бездействием, политикой Временного правительства, было совершено вооруженное восстание большевиков, приведшее к свержению власти, более известное как Октябрьская революция 1917. С этих пор управление страной осуществляли Советы, а на месте бывшей Российской империи появилось РСФСР (советская власть)¹.

Изменения происходили не только в жизненном укладе населения страны, но и в правовой сфере. Отношения регулировались Декретами, постановлениями Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и другими законодательными актами.

Что касается должностных преступлений, то в послереволюционном законодательстве, признаки их составов были недостаточно определены, однако, в декрете СНК «О Суде» уточнялось, что все дела связанные с злоупотреблением чиновников, относятся к компетенции рабочих и крестьянских революционных трибуналов (судебных учреждений)².

Из-за того, что законодательство в сфере должностных преступлений было недостаточно развито, все составы данных преступлений автоматически относились к категории злоупотребления властью. Так называемое социалистическое право развивалось под воздействием идеологии и революционных идей, где политические решения порой брали верх над нормами права. А преступления, связанные с злоупотреблением и превышением властных полномочий, могли расцениваться как измена государству.

Тогда, в 1922 году принимается новый Уголовный кодекс РСФСР, в котором законодатель уделил большое внимание данным видам

¹Миронов Б. Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // Демографическое обозрение. – 2017. – Том 4. – № 3. – С. 6-58.

² Декрет СНК РСФСР от 22.11.1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу.

правонарушений с целью разграничения ответственности, и как следствие в главе II о должностных (служебных) преступлениях появились:

Статья 105 давала определение злоупотребления властью и его основным признакам, тем самым, как бы проводя границу между им и другими должностными преступлениями.

В примечании к статье уточнялось, кого именно стоит рассматривать как должностное лицо (это лица постоянно или временно находящиеся на должностях в советском предприятии).

В качестве наказания применяли лишение свободы на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией либо менее строгое наказание в виде увольнения с должности с возмещением ущерба¹.

Статья 106 УК РСФСР. Превышением власти считались сами деяния, фактически «явно выходящие за пределы прав и полномочий, предоставляемых законом», при этом в расчет брали те же самые признаки, содержащиеся в предыдущей статье.

Наказание было аналогично тому, что указано в статье 105, за исключением одного: если это деяние совершалось совместно с насилием, «особо-мучительными либо оскорбляющими личное достоинство потерпевших действиями» и с применением оружия, то назначалось лишение свободы не ниже 3 лет, а с отягчающими обстоятельствами применялась высшая мера наказания (смертная казнь).

Следующий Уголовный кодекс 1926 г. был логическим продолжением реформ, осуществляющихся уже в СССР, после принятия новой Конституции 1924 года. В этом кодексе помимо появления других статей, подвергались корректировке уже существующие, позаимствованные из УК 1922 года.

Статья 109. Злоупотребление властью или служебным положением (наказание было изменено на лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 6 месяцев, а также в примечании к ней уточнялось, что должностные

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

лица профсоюзов, за растрату или взятку, будут отвечать за преступление как должностные);

Статья 110. Превышение власти или служебных полномочий (наказание было схожим с ст.109 УК РСФСР с уточнением, что данная мера может быть повышена в исключительных случаях до расстрела)¹.

Этот кодекс просуществовал не один десяток лет, и на смену ему пришел значительно доработанный и усовершенствованный советской властью Уголовный кодекс 1960 года.

Седьмая глава «должностные преступления» начиналась с ст.170 и ст.171, в которых подробно описывались составы злоупотребления и превышения властью.

При более подробном изучении статьи 170 УК можно заметить, что произошло изменение в формулировки данной нормы, появилось прямое указание на умышленность деяния, убрали систематичность действий, в качестве основного негативного последствия выступает существенный ущерб государству, обществу, правам и интересам людей².

Что касаясь статьи 171 УК о превышении власти или служебных полномочий то, если проводить сравнение с предыдущей редакцией (УК РСФСР 1926 г.), можно выявить изменения схожие со статьей 170 УК. Единственное, если преступление сопровождается применением оружия, насилием, мучительными и оскорбляющими действиями, то санкцией будет лишение свободы до 10 лет.³

Однако, прежде чем, появилось современное законодательство, которое существует и по сегодняшний день, нашей стране пришлось пережить немало трудностей и перемен.

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

² Борзенков Г.Н., Комисаров В.С. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть. – М.: Зерцало, 2002. – С. 512.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

В связи с распадом СССР в 1991 году был подготовлен проект Содружества независимых государств (СНГ), даже не конфедерации, а объединения совершенно самостоятельных стран.¹ Михаил Горбачев сообщил о прекращении своих полномочий как президента СССР и новым президентом России был выбран Б.Н. Ельцин.

Начал происходить переход от плановой экономики к рыночной, возрождение института частной собственности, разрабатывается, а затем и принимается всенародным голосованием в 1993 году Конституция уже Российской Федерации, начинают меняться все кодексы и законы.

В 1996 году Государственной думой РФ принимается Уголовный кодекс РФ (действующий и в наше время), в котором проблема должностных преступлений осталась не незамеченной, а наоборот подвергается разъяснениям и уточнениям со стороны законодателя.

Глава 30 содержит нормы, помогающие в квалификации и в установлении наказаний за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Таким образом, именно в эту главу входят статьи касающиеся злоупотребления и превышения должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ), которые прошли долгий путь совершенствования, с появления первых законов на Руси, преодолевая реформы, смены правителей, падения государств, и неся свое главное предназначение через столетия до нашего времени – защиту граждан, всего общества и государства от вреда, наносимого преступлениями.

§ 2. Превышение должностных полномочий по зарубежному законодательству

¹ Шубин А.В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. – 2016. – № 3 (93). – С. 46.

Стоит отметить, что в странах Западной Европы и государствах англосаксонской системы права состав превышения должностных полномочий не выделяется в качестве самостоятельного и охватывается единым понятием – «злоупотребление полномочиями». Такой состав является своеобразным эксклюзивом уголовного законодательства стран постсоветского пространства.

Однако и в законодательстве государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, регламентация уголовной ответственности за превышение должностных полномочий различается в зависимости от нескольких обстоятельств.

Во-первых, эти различия обусловлены влиянием направления интеграции после провозглашения государственного суверенитета. В ряде стран правовое регулирование уголовной ответственности за рассматриваемое преступление достаточно схоже между собой и основано на советском правовом опыте. В то же время, в государствах Балтии, а также в Грузии и Украине большее влияние имел европейский правовой опыт, под влиянием которого сложилось современное понимание должностных преступлений. Во-вторых, при принятии уголовных кодексов в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, учитывался опыт, отраженный в УК РФ, принятом несколько раньше, чем кодексы ряда других стран «ближнего зарубежья».

Так, Уголовный кодекс Азербайджанской республики¹ в ст. 309 фактически воспроизводит диспозицию ст. 286 УК РФ, устанавливая идентичные признаки состава превышения должностных полномочий. За исключением квалифицированного состава рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 286 УК РФ), все иные ее положения полностью репродуцированы в азербайджанский уголовный закон. Аналогично статья 316 Уголовного кодекса Республики Таджикистан полностью идентична положениям о превышении должностных полномочий, предусмотренных в ст. 286 УК РФ. В целом сходство национального законодательства России и Таджикистана уже

¹Уголовный кодекс Азербайджанской республики от 30.12.1999 № 167-IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской республики. – 2000. – № 4. – Ст. 251.

получило научное осмысление¹. Как представляется, оно связано с интеграционными процессами, в силу которых происходит сближение правовых систем.

В Уголовном кодексе Республики Армения² последствием превышения должностных полномочий является не только существенный вред правам и законным интересам физических или юридических лиц, интересам общества или государства, но причинение имущественного ущерба, минимальный размер которого строго определен (ч. 1 ст. 309 УК РА). Представляет интерес и указание на неосторожное отношение к наступлению тяжких последствий в ч. 3 ст. 309 УК РА, что не предусмотрено в российской норме об ответственности за превышение должностных полномочий. Иные признаки преступления в уголовных кодексах Армении и России совпадают, хотя, например, в ст. 309 УК РФ отсутствует дифференциация субъектов рассматриваемого преступления. Некоторые исследователи полагают это существенным упущением, которое должно быть учтено при модернизации уголовного законодательства Армении³. Возможно, для российского законодательства было бы позитивным использование широкого перечня субъектов, которым причиняется существенный вред, поскольку ст. 286 УК РФ оперирует в данном случае категорией «граждане». Тогда как армянский законодатель использовал более объемное понятие «лица».

Практически идентичны со ст. 286 УК РФ соответствующие положения уголовных кодексов Республики Узбекистан⁴ и Республики Таджикистан¹. Так,

¹Гайназаров А. Сравнительный анализ логико-структурного характера нескольких определений согласно действующим УК Республики Таджикистан и Российской Федерации // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 85.

²Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР-528 // Официальные ведомости Республики Армения. – 2003. – № 25. – Ст. 407.

³Егиазарян А.М. Сравнительный анализ законодательства Республики Армения и Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 6. – С. 39-40.

⁴Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.12.1994 № 2012-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 1. – Ст. 3.

ст. 305 УК Киргизии полностью совпадает с российской регламентацией превышения должностных полномочий. Однако квалифицированные виды данного преступления характеризуются относительной самостоятельностью, поскольку среди них выделено совершение преступления в интересах организованной группы или преступного сообщества. В УК РФ этот признак не получил закрепления; более того, ст. 286 УК РФ не содержит характеристик группового совершения преступления. В связи с этим представляется уместным использовать этот опыт при совершенствовании уголовного законодательства. Заслуживает внимания и такой квалифицирующий признак, как цель смены собственника помимо его воли (по сути, п. 6 ч. 2 ст. 305 УК КР говорит о содействии должностных лиц рейдерским захватам предприятий), а также установление специального вида превышения должностных полномочий - попытки. В ст. 305.1 УК КР это преступление получило развернутую характеристику, более подробную, нежели в родственной ей ст. 302 УК РФ.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан в ст. 206 устанавливает ответственность за превышение власти или должностных полномочий. Как и в УК РФ, превышение подразумевает совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий субъекта преступления. Альтернативным существенному вреду обстоятельством в ст. 206 УК РУ считается причинения крупного ущерба. Возможно, не лишено оснований отразить этот признак в ст. 286 УК РФ, но без использования оценочных категорий, а в формализованном выражении. Самым существенным отличием положений узбекского уголовного законодательства можно назвать видовой объект, которым выступают общественные отношения в сфере обеспечения надлежащего порядка управления. Однако российский опыт правовой регламентации позволяет более правильным считать определение видového объекта согласно гл. 30 УК РФ.

¹Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 99. – Ст. 68-70.

Аналогично ст. 182 Уголовного кодекса Республики Туркменистан¹ воспроизводит положения ст. 286 УК РФ. Из отличий можно упомянуть только квалифицирующий признак – оскорбляющие личное достоинство потерпевшего действия, а также то обстоятельство, что субъекты превышения должностных полномочий в УК Туркменистана не дифференцированы на должностных лиц, лиц, занимающих государственные должности, глав органов местного самоуправления.

Превышение власти или служебных полномочий является преступлением по ст. 328 Уголовного кодекса Республики Молдова², однако, в отличие от ст. 286 УК РФ, среди его квалифицирующих признаков отсутствуют совершение лицом, занимающим государственную должность, а также тяжкие последствия. Вместо категории «существенный вред» молдавский законодатель использовал родственное понятие «причинение значительного ущерба общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц».

Достаточно интересным представляется анализ положений уголовных кодексов Беларуси³ и Казахстана⁴. Во-первых, эти государства вместе с Россией интегрированы в экономический союз, и это обстоятельство обуславливает не только сближение национальных правовых систем, но и совместные усилия в борьбе с преступностью. Во-вторых, положения уголовного законодательства Беларуси и Казахстана, несмотря на определенное сходство с нормами УК РФ, имеют некоторые различия, в которых проявляется оригинальный подход к установлению уголовной ответственности за преступления против интересов службы. В-третьих, в 2014 г. в Казахстане произошло масштабное обновление

¹Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12.06.1997 № 222-I // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 1997. – № 2. – Ст. 9.

²Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV // Официальный монитор Республики Молдова. – 2002. – № 128-129. – Ст. 1012.

³Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

⁴Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 13. – Ст. 83.

уголовного и уголовно-процессуального законодательства, не получившее подробного научного осмысления в российских правовых исследованиях.

Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь сохранил в главе 35 «Преступления против интересов службы» уголовную ответственность за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426). Превышением является умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, предоставленных ему по службе, если оно повлекло причинение ущерба в крупном размере или нанесло существенный вред правам и законным интересам граждан, либо государственным или общественным интересам. В отличие от ст. 286 УК РФ, превышение, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, образует квалифицированный состав преступления. В научной литературе это получило положительную оценку как средство противодействия подмене публичных интересов частными¹. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что использование властных или иных служебных полномочий для совершения другого преступления не только является основанием для квалификации совершенных деяний по совокупности, но и признается существенным вредом, предусмотренным в статьях УК РБ о преступлениях против интересов службы. Таким образом, в белорусском уголовном законодательстве превышение власти или служебных полномочий раскрыто более полно, чем превышение должностных полномочий в УК РФ. Хотя можно отметить, что наказание за превышение власти или служебных полномочий является более мягким, чем установлено в ст. 286 УК РФ. Одновременно сохранен и известный российскому законодательству прием, в соответствии с которым превышение, не повлекшее существенного вреда правам и законным интересам граждан, общества или государства, образует состав дисциплинарного правонарушения.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый в 2014 г., вместо понятия «преступление» использует дефиницию «уголовное правонарушение».

¹Ключко Р.Н. Ретроспективный формально-юридический анализ признаков состава бездействия должностного лица (по материалам Республики Беларусь) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. Кн. 4. – С. 149-150.

Эти положения уже были предметом научного анализа¹. Превышение власти или должностных полномочий (ст. 362 УК РК 2014 г.) включено в главу о коррупционных и иных уголовных правонарушениях против интересов государственной службы и государственного управления. Таким образом, можно отметить признание казахстанским законодателем коррупционной направленности рассматриваемого преступления. В российских правовых исследованиях обоснован тезис о необходимости включения в УК РФ главы, в которой будут сгруппированы коррупционные преступления², но в данный момент он еще не нашел законодательной поддержки. Для сравнения, УК Казахстана 1997 г. в ст. 308 разграничил ответственность за превышение власти или должностных полномочий лицом, выполняющим государственные функции (представителем власти), и должностным лицом (обладателем организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций)³. В ст. 362 УК РК превышение власти или должностных полномочий регламентировано как совершение действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий и повлекших причинение существенного вреда. При этом категория «существенный вред» получила законодательное определение в п. 14 ст. 3 УК РК, в которой отражено более десяти видов опасных последствий. Этот опыт следует признать заслуживающим заимствования в положения российского уголовного законодательства.

Ряд отличий в уголовно-правовой регламентации ответственности за превышение должностных полномочий имеется в законодательстве Грузии, Украины и стран Балтии. В целом можно отметить определенное влияние законодательства стран континентальной правовой системы, в силу чего произошло расширение объекта уголовно-правовой охраны и перечня лиц, подлежащих уголовной ответственности.

¹Миндагулов А.Х. Спорные положения нового Уголовного кодекса Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 273.

²Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2015. – С. 15.

³Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167-І (утратил силу) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 15-16. – Ст. 211.

Так, Уголовный кодекс Республики Грузия в ст. 333 устанавливает ответственность за превышение служебных полномочий чиновниками или приравненными к ним лицами, если оно повлекло существенное нарушение прав физических или юридических лиц, законных интересов общества или государства¹. В данном случае ответственность наступает и в случае превышения полномочий должностными лицами, и по факту совершения аналогичных действий государственными служащими, не имеющими функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий. Иными словами, наказуемо любое действие, выходящее за рамки полномочий, предоставленных публичному служащему законом или должностной инструкцией. При таких обстоятельствах надлежащий порядок отправления обязанностей публичными служащими получает дополнительную уголовно-правовую охрану. Кроме того, если злоупотребление должностными полномочиями (ст. 332 УК РФ) является преступлением, совершаемым в целях получения выгод или преимуществ для себя или других лиц, превышение их может и не быть связано с коррупционными проявлениями. По сути, в УК РФ этот подход оказался востребован, но сфера применения нормы, по сравнению с УК Грузии, сужена.

В целом предложения ограничивать злоупотребление должностными полномочиями от их превышения в зависимости от наличия (отсутствия) корыстной мотивации высказаны и российскими учеными². Однако с этим нельзя полностью согласиться. Во-первых, превышению должностных полномочий, как и злоупотреблению, могут сопутствовать общественно опасные деяния, совершаемые из корыстной заинтересованности (получение взятки). Более того, в ряде случаев лицо, превышающее должностные полномочия, может действовать в целях вымогательства взятки у потерпевшего. Во-вторых, включение корыстной

¹Уголовный кодекс Республики Грузия от 22.07.1999 № 2287-вс (с изм. и доп.) // Юридическая Россия: правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/nrm/nrm.asp?nrmID=1241370> (дата обращения: 10.05.2022).

²Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. – 2017. – № 12. – С. 14.

мотивации только в состав злоупотребления должностными полномочиями искусственно понизит степень общественной опасности их превышения. Поэтому более правильным выглядит указание на корыстную заинтересованность при превышении должностных полномочий в ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В Уголовном кодексе Украины¹ выделена глава о преступлениях в сфере служебной деятельности. В отношении признаков состава преступления, родственного установленного в ст. 286 УК РФ, можно высказать ряд критических замечаний. Во-первых, украинский законодатель не отказался от категории превышения власти или служебных полномочий, но не раскрыл отличительные признаки, характерные для них. Во-вторых, перечень субъектов превышения сужен до сотрудников правоохранительных органов, из чего следует, что данное преступление может совершаться только в определенном наборе случаев. В данном случае объект уголовно-правовой охраны сужается, и такой опыт представляется для российского законодательства бесполезным.

Законодательство стран Балтии развивалось по образцу, использованному в странах Западной Европы, но с учетом советского и российского опыта. Уголовный кодекс Латвийской республики² содержит широкое определение должностного лица как субъекта преступления против интересов публичной службы. Ст. 317 УК Латвии устанавливает самостоятельную уголовную ответственность за превышение должностных полномочий. Превышением признается умышленное совершение действий, выходящих за рамки прав и полномочий, предоставленных должностному лицу законом или возложенным на него заданием. При этом причиняется существенный вред государственной власти, порядку управления или правам и законным интересам граждан. Совершение преступления из корыстных побуждений является квалифицирующим признаком превышения должностных полномочий. В ст.

¹Уголовный кодекс Республики Украина от 05.04.2001 № 2341-III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25. – Ст. 131.

²Уголовный кодекс Латвийской республики от 08.07.1998 // Юридическая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/nrm/nrm.asp?nrmID=1243424&subID=100106935,100106943,100106971,100107000#text> (дата обращения: 10.05.2022).

228 УК Литовской Республики установлена ответственность за злоупотребление служебным положением и превышение служебных полномочий¹, из чего можно сделать вывод о том, что названные действия в литовском законодательстве являются частью одного понятия - ненадлежащего исполнения служебных обязанностей. В Уголовном кодексе Эстонской республики² ст. 161.1 устанавливает ответственность за злоупотребление властью, которое заключается в незаконном применении насилия должностным лицом при исполнении служебных обязанностей, либо совершение им оскорбительных или мучительных для потерпевшего действий. Таким образом, в законодательстве стран Балтии превышение должностных полномочий выступает разновидностью коррупционных преступлений или же связывается с противоправным применением насилия к гражданам.

Таким образом, можно сделать вывод, что превышение должностных полномочий является уголовно наказуемым деянием во всех постсоветских государствах, что полностью соответствует характеру и степени его общественной опасности. В большинстве постсоветских стран законодатель определил родовое понятие превышения должностных полномочий, на основе которого выделены отдельные виды рассматриваемого преступления. В ходе проведенного исследования были выявлены положения зарубежного законодательства, заимствование которых в нормы УК РФ может быть признано положительным: определение видов существенного вреда как признака превышения должностных полномочий, установление квалифицирующих признаков – совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, совершение в интересах организованной группы, преступного сообщества (преступной организации). Включение в ст. 286 УК РФ соответствующих признаков может способствовать более правильной уголовно-

¹Уголовный кодекс Литовской республики от 26.09.2000. – СПб: Юридический центр пресс, 2002.

²Уголовный кодекс Эстонской республики от 06.06.2001 // Владивостокский центр исследования организованной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crime.vl.ru/index.php?more=1&p=1332> (дата обращения: 10.05.2022).

правовой оценке превышения должностных полномочий, совершенного при их наличии.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

§ 1. Объективные признаки превышения должностных полномочий

Традиционно юридический анализ преступления начинается с определения объекта преступления. Объект преступления – это уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб вследствие совершения преступления¹.

Превышение должностных полномочий включено в главу 30 УК РФ и относится к преступлениям, посягающим на интересы государственной и муниципальной службы, на государственную власть.

Как известно, общество как система состоит из людей и связей между ними, которые называются социальными отношениями. Наиболее значимые из них охраняются государством с помощью уголовного права от различных видов посягательств. Такие отношения складываются между гражданами, обществом и государством по поводу удовлетворения их интересов и защиты системы ценностей².

В настоящее время существует две диаметрально противоположные позиции относительно того, можно ли рассматривать общественные отношения как объект уголовно-правового посягательства.

В науке наиболее распространена точка зрения о том, что объектом преступного посягательства являются общественные отношения³. Характеризуя объект превышения должностных полномочий, мы считаем правильным

¹Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – С. 43.

²Лавриенко С.А. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления и превышения должностными полномочиями // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2017. – С. 184.

³См., напр.: Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – С. 43-44.

присоединиться к этой позиции, поскольку, на наш взгляд, ни ценности, ни блага, ни люди или их общность вне связи с общественными отношениями не могут рассматриваться в качестве объекта преступления.

Что касается классификации объекта преступного посягательства, то в современной теории уголовного права также не существует единого мнения, поэтому имеют место несколько классификаций.

Одни авторы предлагают разделять объекты преступления на общий, родовой и непосредственный; другие выделяют общий, типовой, родовой и факультативный непосредственный¹. Некоторые же авторы усматривают отсутствие философского основания при делении объектов преступления на общий, родовой и непосредственный, поэтому предлагают выделять общее, видовое и индивидуальное понятия объекта преступления².

Устоявшейся же классификацией в науке уголовного права является разделение объектов по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений на общий, родовой, видовой и непосредственный, а по основной направленности преступного посягательства на основной и дополнительный (обязательный и факультативный)³. Данная классификация на сегодняшний день является доминирующей, поэтому при анализе деяния, предусмотренного статьей 286 УК РФ, мы будем пользоваться именно ею.

Родовым объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти. В общем смысле власть – это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия; политическое господство, система государственных органов. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения ее на

¹Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – С. 46-47.

² См., напр.: Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 27.

³Гельдибаева М.Х., Рахманова Е.Н. Уголовное право в схемах и определениях. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2018. – С. 49-50.

законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ). В пределах своей компетенции публично-властные функции выполняются не только государственными органами, но и органами местного самоуправления, которые в соответствии со ст. 12 Конституции РФ не входят в систему органов государственной власти.

Приведенная формулировка родового объекта посягательств раздела УК КРФ представляется не вполне корректной ввиду того, что в главе 30 УК РФ под охрану поставлены, в том числе, интересы муниципальной власти, которая не относится к государственной (ст. 12 Конституции РФ). Кроме того, по мнению некоторых ученых¹, преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») посягают в конечном итоге не только на государственную власть (например, ст.ст. 275, 276 УК РФ), они имеют своей целью нечто большее – интересы государства как особой формы организации общества. Таким образом, с учетом изложенного, законодателю следовало бы подумать о том, какой круг общественных отношений действительно поставлен под охрану УК РФ в рамках раздела X. В этой части можно согласиться с позицией Н.Г. Кадникова, полагающего необходимым расширить содержание родового объекта, указав в наименовании раздела X УК РФ не только на государственную, но и на муниципальную власть, и предлагаем следующую редакцию названия раздела: «Преступления против государственной и муниципальной власти»²

Видовым объектом превышения должностных полномочий и в целом преступлений, включенных в главу 30 УК РФ, выступают общественные отношения, связанные с интересами государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Такое определение

¹См., напр.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Городец. – 2020. – С. 41.

²Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 123.

объекта следует из наименования данной главы, которое в уголовно-правовой литературе также подвергается критике, в том числе по причине своей «громоздкости». Как вариант более краткого и точного наименования предлагается считать все преступления данной главы как совершенные против интересов аппарата публичной власти. По мнению Е.В. Благова, в последний входят все перечисленные структуры¹. Однако, по нашему мнению, такое решение породит ситуацию возможного совпадения видового объекта с родовым и неопределенности круга общественных отношений, поставленных под охрану УК РФ в рамках данной главы, так как понятие «аппарат публичной власти» не только не определено законодательно, но и не используется ни в одном нормативном правовом акте. Как следствие, юридическая техника законодателя вновь будет подвергнута справедливой критике. Кроме того, публичная власть зачастую используется как синоним государственной власти.

В настоящее время понятие должностного лица несколько трансформировалось, вследствие того, что данный термин в литературе не всегда связывается непосредственно с государственными и муниципальными служащими. Вместе с тем, можно согласиться с П.С. Яни в том, что определить видовой объект преступлений, посягающих на нормальное отправление властных публичных полномочий со стороны государства и органов местного самоуправления можно лишь исходя из понятия должностного лица². Такая позиция представляется верной.

Анализ положений ст. 286 УК РФ позволяет выделить основной и дополнительный объект преступления превышения должностных полномочий.

Основным объектом превышения должностных полномочий является нормальная деятельность государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления.

¹Благов Е.В. Уголовное законодательство: текст, комментарий, судебная практика. Общая часть. – СПб.: Проспект, 2018. – С. 93.

²Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2019. – № 4. – С. 28.

Поскольку превышение должностных полномочий приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, то наряду с основным объектом имеются и дополнительные объекты, которыми являются права и законные интересы гражданина, организации либо охраняемые законом интересы общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ), а также здоровье, свобода, честь и достоинство личности (ч. 3 ст. 286 УК РФ)¹.

Проблемы определения видов превышения должностных полномочий были в значительной степени минимизированы благодаря разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»², в котором выявлено четыре противоправных ситуации:

- совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица;
- совершение действий при отсутствии особых обстоятельств, установленных законом как правомерные основания для их совершения;
- совершение действий, регламентированных законом, как коллегиальные, единолично должностным лицом;
- совершение действий, неправомерность которых не допускает их совершения ни при каких обстоятельствах.

Особенности общественно опасных деяний, образующих состав превышения должностных полномочий, обусловлены их взаимосвязью с функциями, возложенными на субъект преступления в силу закона и должностных инструкций. Кроме того, с точки зрения явности выхода совершаемых действий за пределы полномочий должностного лица,

¹Ревин В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 93.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – декабрь, 2009.

необходимо, чтобы в этом качестве они воспринимались потерпевшим. При этом возможность не подчиниться таким действиям не должна исключать их уголовно-правовой оценки. Но из положений ст. 286 УК РФ это не следует, что порождает проблемы правоприменения.

Так, на практике, имеются приговоры, когда суд указывает на совершение действий должностным лицом, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Приведем пример из судебной практики. В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, Н. во время осуществления частной практики в качестве врача-нарколога-психиатра в медицинском центре «Ваш доктор» ООО «Рассвет», расположенном по адресу: <адрес>, при проведении медицинских освидетельствований для дачи заключения о наличии или отсутствии медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, будучи должностным лицом – врачом-психиатром ГАУЗ «Балтасинская ЦРБ», незаконно использовал сведения о лицах, состоящих на диспансерном учете у врача-психиатра и врача-нарколога ГАУЗ «Балтасинская ЦРБ» для выдачи данным медицинским центром вышеуказанных заключений и вносил в амбулаторные карты сведения, об отсутствии медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством по линии врача-психиатра. На основании данных записей 122 гражданам были выданы указанные заключения. При этом денежные средства, за проведение медицинских освидетельствований врачом-наркологом-психиатром медицинского центра «Ваш доктор» Н. в нарушении п. 3 Порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)", утвержденного приказом Минздрава России от ДД.ММ.ГГГГ N 344н (ред. от ДД.ММ.ГГГГ) вместо ГАУЗ «Балтасинская ЦРБ» поступили в ООО «Рассвет», в результате чего в ГАУЗ «Балтасинская ЦРБ» за вышеуказанный период не поступили денежные средства на сумму 63 900 рублей, что повлекло

существенное нарушение прав и законных интересов ГАУЗ «Балтасинская ЦРБ»¹.

Поскольку превышение должностных полномочий чаще всего совершается в форме совершения действий, неправомерность которых не допускает их совершения ни при каких обстоятельствах, а также близости иных форм превышения к злоупотреблению, то есть использованию предоставленных полномочий вопреки интересам службы, представляется обоснованным разграничение названных составов преступлений следующим образом. В качестве превышения должностных полномочий можно рассматривать совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и являющихся неправомерными, то есть нарушающими установленный порядок реализации этих полномочий, в то время злоупотребление должностными полномочиями предполагает, что лицо обладает ими на законных оснований, но использует вопреки интересам службы.

В практике, безусловно, имеются приговоры, когда суд указывает на причинение существенного вреда в виде дискредитации авторитета органов государственной власти, нарушение требований федерального законодательства. Так, например, интересной является судебная практика по ст. 286 УК РФ по привлечению должностных лиц МВД и УФСИН к уголовной ответственности за пронос на территорию изолятора временного содержания и исправительных учреждений средств связи.

Так, Рубцовский городской суд Алтайского края указал, что сотрудник УФСИН Я. пронес 2 сотовых телефона, зарядное устройство, 2 аккумуляторные батареи на территорию исправительного учреждения, подорвал авторитет органов власти, дискредитировал звание сотрудника уголовно-исполнительной системы и государственную политику в области укрепления законности и правопорядка, так как оборот средств связи на территории исправительного

¹Приговор Балтасинского районного суда (Республика Татарстан) № 1-18/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-18/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/EAjxAEmr15VU/> (дата обращения: 10.05.2022).

учреждения среди осужденных запрещен. Я. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и 6 месяцев¹.

Аналогичные преступления были совершены и на территориях других исправительных учреждений и виновные были привлечены к ответственности по ст. 286 УК РФ (ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Свердловской области², ФКУ ИК-4 УФСИН России по Брянской области³, ФКУ ИК-5 УФСИН России по Республике Татарстан⁴ и др.).

Согласно ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина представляют высшую ценность. Поэтому их защита должна предполагать наступление более строгой ответственности в тех случаях, когда превышение должностных полномочий повлекло причинение существенного вреда наиболее социально уязвимым категориям лиц. Кроме того, ряд конституционных прав, таких, как право на жизнь, достоинство личности, свобода совести и вероисповедания и иные, признается не подлежащими ограничению ни при каких обстоятельствах (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). Приведенные доводы позволяют выдвинуть предложение о выделении в квалифицированные виды превышения должностных полномочий:

– совершение преступления в отношении малолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии, или женщины, находящейся в

¹Приговор Рубцовского городского суда (Алтайский край) № 1-607/12 от 17 сентября 2012 г. по делу № 1-607/12 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8wZZ2nxfA2YP/> (дата обращения: 10.05.2022).

²Приговор Краснотурьинского городского суда (Свердловская область) № 1-310/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 1-310/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NqXPikB2DlIO/> (дата обращения: 10.05.2022).

³Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска (Брянская область) № 1-398/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-398/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rOVUZbYTVw1m/> (дата обращения: 10.05.2022).

⁴Приговор Зеленодольского городского суда (Республика Татарстан) № 1-376/2019 от 2 сентября 2019 г. по делу № 1-376/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3qFbk96uwKlv/> (дата обращения: 10.05.2022).

состоянии беременности, а равно лица, находящегося в служебной зависимости от виновного;

– совершение действий, не только явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, но и повлекших существенное нарушение конституционных прав и свобод, не подлежащих ограничению.

Таким образом, уточнение признаков, относящихся к личности потерпевшего или объему и видам его нарушенных прав и свобод, позволит в большей степени дифференцировать дополнительный и факультативный объекты превышения должностных полномочий. Одновременно это может способствовать детализации признаков объективной стороны рассматриваемого преступления, что в итоге должно привести к уменьшению проблем, возникающих при квалификации деяния.

Следующую группу признаков, характеризующих превышение должностных полномочий, образует объективная сторона – внешняя исполнительская сторона поведения преступника, признаки которой обрисованы в законе полнее, относительно других элементов состава. Именно характеристики объективной стороны в уголовном законе отражают состояние и объем уголовной репрессии в стране.

Как правило, ученые¹ едины в том, что объективная сторона превышения должностных полномочий складывается из трех обязательных признаков: преступного действия, общественно-опасных последствий и причинной связи между выходом виновного за пределы предоставленных ему полномочий и наступившими последствиями. Очевидно, что превышение должностных полномочий относится к числу материальных составов преступлений и для признания его оконченным требуется, чтобы действительно наступили указанные в законе последствия.

Первый признак характеризует исполнительную сторону превышения должностных полномочий – преступное действие, которое в силу ст. 286 УК

¹См., напр.: Ревин В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 125.

РФ является явно выходящим за пределы предоставленных должностному лицу полномочий.

Во-первых, возникает вопрос, может ли это преступление быть совершено в форме бездействия? В юридической литературе положительный ответ на данный вопрос давался неоднократно.

Например, М.В. Толстякова, анализируя вопросы отграничения превышения должностных полномочий от иных смежных состав, правильно акцентировала внимание на том, что превышение должностных полномочий может быть совершено исключительно в форме действий, в то время как злоупотребление должностными полномочиями существует как в форме действия, так и бездействия¹.

Во-вторых, из диспозиции ст. 286 УК РФ следует, что превышение должностных полномочий – это совершение должностным лицом действий (во множественном числе). Но означает ли это необходимость совершения ряда действий, их системы либо для наличия состава преступления достаточно и одного действия? Несмотря на то, что превышение должностных полномочий на практике, как правило, образовано несколькими действиями, возможность привлечения к уголовной ответственности за единичные акты противоправного поведения также допускается.

На необходимость привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за единичное действие, образующее признаки превышения должностных полномочий и повлекшее установленные законом последствия, указывает и доктрина. Следовательно, наблюдается сбой в законодательной технике, когда в диспозиции нормы ст. 286 УК РФ упоминается множественное число актов поведения: «совершение действий», но для наступления ответственности достаточно совершения и одного. Доводы о том, что указания на множественное число актов поведения не является дефектом законодательной техники, а является ее особым приемом, опирающимся на

¹Толстякова М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 61.

общепринятое расширительное толкование¹, на наш взгляд, небесспорны: данный прием действительно применяется во многих статьях УК РФ (132, 133, 178, 195 и других), однако в приведенных случаях термин «действия» используется для обобщения самостоятельных действий, указанных в соответствующих диспозициях, однократное совершение которых влечет наступление уголовной ответственности, но не для характеристики деяния как токового, как это сделано в статье 286 УК РФ. Исходя из сказанного, предлагаем изменить множественное число актов поведения на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий».

Как отмечается в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

¹Толстякова М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 62.

В отношении существенности нарушения охраняемых интересов общества и государства вывод может быть сделан во взаимосвязи с целями и задачами деятельности государственных органов, конституционным закреплением ценности отдельных общественных институтов, а равно с демонстративным нарушением должностным лицом своими действиями общепринятых правил поведения¹.

Как представляется, существенность нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересов общества и государства служит тем признаком, который отграничивает преступное поведение должностных лиц от непроступного, представляющего собой дисциплинарный проступок. Из этого следует, что во избежание как избыточного применения мер уголовной ответственности, так и мер дисциплинарного воздействия в тех случаях, когда содеянное фактически содержит признаки преступления, необходимо детализировать категорию «существенное нарушение», внося следующие дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19:

– в абзаце третьем пункта восемнадцатого предусмотреть, что при превышении должностных полномочий, злоупотреблении ими в качестве нарушения присущих физическим и юридическим лицам интересов, являющегося существенным, выступает формирование ситуации, когда отсутствует возможность удовлетворения по собственному усмотрению указанными лицами собственных потребностей, которые соответствуют нормам нравственности, нормам права (к примеру, когда должностное лицо предоставляет безосновательно не указанные нормативно преимущества субъектам, участвующим в той или иной деятельности, в т.ч. коммерческой, затрудняет осуществление деятельности предпринимательского характера);

– в абзаце втором пункта восемнадцатого после упоминания Основного закона России упомянуть ФКЗ, ФЗ, иные нормативно-правовые акты;

¹Колесников М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий // Аспирант. – 2019. – № 1 (27). – С. 64.

– пункт 18 дополнить абзацем четвертым следующего содержания: «Под существенным нарушением охраняемых интересов общества или государства следует понимать создание условий для игнорирования конституционного принципа юридического равенства, распространения произвола и дискредитации виновным авторитета органа государственной власти и занимаемой должности, утраты общественного доверия к деятельности органов государственной власти».

Стоит отметить, что совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, может повлечь за собой причинение материального вреда, а не только умаления авторитета государственной службы.

Как отмечает С.А. Коростелев¹, относительно случаев, когда существенный вред не связан с материальным ущербом, судебные органы идут по пути признания факта наличия существенного вреда при сочетании двух условий: нарушения конституционных прав гражданина и подрыва доверия к государству и органам государственной власти. В данном случае следует отметить, что в конечном итоге все права граждан РФ восходят к Конституции, однако в приговорах необходимо указывать именно на то, что вред причинен конституционным правам и законным интересам лица.

В целом коррупционная составляющая в объективной стороне преступления отсутствует. Виновные, как правило, преследуют цели, связанные с улучшением служебных показателей, их действия не связаны с получением материального вознаграждения от третьих лиц за совершение противоправных действий.

В науке уголовного права уже отмечалось, что пункт «а» части третьей статьи ст. 286 УК РФ не дифференцирует должным образом применение насилия, вызывающего последствия для здоровья, и угрозы применить насилие².

¹Коростелев С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2018. – С. 87.

²Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2019. – № 4. – С. 28-33.

К примеру, Е., будучи инспектором ДПС, нанес сильный удар нарушителю ПДД в голову, а также удар в правую сторону грудной клетки.

Б. при этом осознавал, что нарушитель ПДД воспринимает его в качестве исполняющего служебные обязанности сотрудника полиции.

Содеянное повлекло причинение не причинивших вред здоровью телесных повреждений потерпевшему (ушиб грудины, ссадины на лице). Также были существенным образом нарушены предусмотренные Основным законом (статьями 21, 22) права потерпевшего, что выразилось в противозаконном обращении, унижающем достоинство, и применении насилия.

Районный суд признал виновность Е. в совершении посягательства, ответственность за которое установлена частью третьей статьи 286 УК РФ¹.

Представим следующий относящийся к судебной практике пример. К должностным обязанностям Ф. относилось выявление лиц, которыми было совершено тайное хищение чужого имущества из жилого помещения. Ф. не обладал информацией о причастности подозреваемого к совершению хищения, но предложил ему сознаться, что им было совершено данное посягательство. Подозреваемый отказался признавать себя виновным в совершении указанного деяния.

Ф. обладал сведениями в отношении оснований применения спецсредств и физической силы. При этом он осознавал, что оснований для того, чтобы применять к подозреваемому спецсредства и физическую силу, не имеется. Однако Ф. с умыслом и осознанием, что его действия существенно нарушат право на защиту от обращения, являющегося унижающим достоинство и жестоким, право на личную неприкосновенность, причинят телесные повреждения потерпевшему, применил в отношении потерпевшего спецсредство – электрошокер.

¹Приговор Дрожжановского районного суда (Республика Татарстан) № 1-5/2019 от 13 февраля 2019 г. по делу № 1-5/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GBREQQo4b9mJ/> (дата обращения: 10.05.2022).

При этом Ф. осознавал, что следствием его действий будет являться подрыв авторитета органов правоохраны, нарушение интересов общества, находящихся под охраной закона.

Для применения спецсредства какие-либо основания отсутствовали. Ф. совершил указанное деяние, стремясь получить признание в совершении хищения из жилого помещения от подозреваемого. Ф. желал добиться за счет этого улучшения показателей выявления преступлений, их раскрытия, и руководствовался карьеристскими побуждениями.

С использованием спецсредства Ф. нанес минимум два удара подозреваемому. Следствием явилось причинение телесных повреждений, не повлекших вред здоровью, физической боли и моральных страданий.

Суд признал виновность Ф. в совершении посягательства, которое предусмотрено пунктами «а», «б» части третьей ст. 286 УК РФ. Е. было назначено наказание – лишение свободы на 4 года, а также лишение права занятия должностей, связанных с выполнением в органах правоохраны функций властного, организационно-распорядительного характера на двухлетний срок¹.

Содержанием превышения должностных полномочий может являться причинение ущерба авторитету службы, государственной власти. В этой связи следует отметить недопустимость ситуации, при которой за совершение деяний общественно опасно характера, которые отличаются с точки зрения последствий, но в полном объеме идентичны с точки зрения способа совершения, уголовная ответственность не дифференцирована.

Существует потребность в следующем разделении признака, являющегося квалифицирующим, связанного с угрозой применения насилия или его применением.

¹Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) № 22-2745/2020 22К-2745/2020 от 19 августа 2020 г. по делу № 3/10-5/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WfYe1f9Q2i6U/> (дата обращения: 10.05.2022).

1. Присущая превышению должностных полномочий с применением насилия общественная опасность является большей, чем превышению должностных полномочий с угрозой, что насилие будет применено. В этой связи следует предусмотреть в части второй статьи 286 УК РФ связанный с угрозой применения насилия признак.

2. Следует предусмотреть часть четвертую в статье 286 УК РФ. Необходимо установить в соответствующей норме ответственность за связанное с применением опасного для здоровья, жизни превышения должностных полномочий. Требуется, чтобы предусматриваемая данной формой санкция соответствовала преступлениям, являющимся особо тяжкими.

3. Требуется включить в пункт а части вышеуказанной статьи УК РФ положение об ответственности за превышение должностных полномочий, связанное с применением не опасного для здоровья, жизни насилия.

Необходимо обратить внимание на уголовную наказуемость превышения должностных полномочий в большей части иностранных государств. В странах, относящихся к англо-саксонской правовой семье к субъектам данного преступления относятся не только должностные лица и представители власти, а значительное число различных публичных служащих. В государствах арабского востока, страх Азии понятие превышения должностных полномочий является идентичным злоупотреблению¹.

Таким образом, сущность объективной стороны анализируемого посягательства представлена последствиями общественно опасного характера, которые связаны с нарушением находящихся под охраной государственных и общественных интересов, интересов, прав, присущих юридическим и физическим лицам.

§ 2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного

ст. 286 УК РФ

¹Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 29.

В качестве субъекта ответственности по уголовному закону за совершение посягательства выступает находящееся в возрасте, в котором привлечение к ответственности по уголовному закону, физическое лицо, соответствующее критерию вменяемости.

Определение указанного возраста производится согласно положениям, предусмотренным в статье 20 УК РФ, определяющей возраст 16 лет в качестве общего возраста, с которого осуществляется привлечение к ответственности по уголовному закону.

В части второй указанной статьи предусмотрены посягательства, за которые наступление ответственности происходит с возраста 14 лет.

Данный перечень по очевидным причинам не включает ст. 286 УК РФ – поступление на госслужбу возможно, согласно статье 21 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, является возможным лишь для совершеннолетних. Соответственно, не достигшее совершеннолетия лицо не может являться субъектом посягательства, ответственность за которое предусматривает статья 286 УК РФ.

Характер категории вменяемости является не юридическим, а медицинским. Данная категория связана с тем, обладает ли лицо способностью к тому, чтобы оценивать последствия собственных действий, осуществлять руководство данными действиями. Подобное понимание указанной категории основывается на изучении сущности невменяемости исходя из содержания статьи 21 УК РФ.

Определение вменяемости в отношении преступления производится применительно к моменту, когда совершается посягательство.

Существуют ситуации, при которых человек является вменяемым, и в дальнейшем утрачивает вменяемость.

¹Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. - № 31. – Ст. 3215.

В качестве вменяемого, таким образом, необходимо рассматривать человека, в полном объеме осознающего возможность наступления являющихся общественно опасными последствий собственных действий, руководящих данными действиями, осознающего их значение, характер.

Ответственность по уголовному закону исключается для лиц, находившихся на момент, когда выполнялась объективная сторона посягательства, т.е. на момент, когда было совершено деяние, являющееся общественно опасным в состоянии отсутствия вменяемости, т.е. невменяемости. Соответственно, ответственность исключается для лиц, состояние психики которых на указанный момент являлось болезненным, являвшихся слабоумными, характеризующихся наличием расстройства психики временного или постоянного характера, когда подобные состояния, расстройства обуславливали отсутствие возможности к руководству собственными действиями (бездействием), к осознанию общественной опасности, характера совершаемого деяния.

Суд применительно к не обладающему вменяемостью лицу, которым совершено посягательство, может назначить указанные в уголовном законе меры медицинского характера, являющиеся принудительным.

Для того, чтобы разрешить вопрос о вменяемости лица или об отсутствии вменяемости, назначается особая экспертиза – судебно-психиатрическая.

Не вызывает сомнений, что у лица, не обладающего должностными полномочиями, отсутствует возможность их превысить.

Таким образом, субъект посягательства, ответственность за которое устанавливает статья 286 УК РФ, является специальным.

Ответственность за совершение указанного посягательства предусматривается для выполняющих функции административно-хозяйственного, организационно-распорядительного характера и являющихся представителями власти должностных лиц аппарата управления ВС РФ, иных воинских формирований, войск РФ, государственных органов, государственных корпораций, учреждений, являющихся государственными и

муниципальными, органами местного самоуправления¹.

Примечание первое к статье 285 УК РФ фиксирует легальное определение сущности должностного лица.

Соответствующее определение распространяется на относящиеся к главе тридцатой УК РФ составы, и, таким образом, на анализируемую статью.

Исходя из содержания указанного определения лица, относящиеся к категории должностных, представлены лицами:

- исполняющими функции организационно-распорядительного, административно-хозяйственного характера в юридических лицах с государственным участием, муниципальным участием, государственных учреждениях, учреждениях муниципальной принадлежности, государственных органах (федеральных, региональных), в органах местного самоуправления;

- исполняющими функции представителей власти.

В число занимающих государственные должности РФ входят лица, должности которых предусмотрены на конституционном уровне, в федеральных конституционных или федеральных законах.

К числу лиц, которые занимают государственные должности субъектов РФ входят лица, должности которых предусматриваются в региональных уставах или конституциях.

Принимая во внимание разъяснения, представленные высшей судебной инстанцией в пункте третьем Постановления № 19 от 16.10.2009, следует учитывать содержание примечания к статье 318 УК РФ, определяющей, что должностные лица представлены и сотрудниками органов правоохраны, контроля, у которых имеются полномочия распорядительного характера применительно к лицам, которое не находятся в непосредственной служебной зависимости.

Соответственно, в качестве субъекта анализируемого посягательства следует рассматривать и производящего административное задержание граждан в отсутствие законных оснований участкового ОВД. Отношения

¹Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Городец, 2020. – С. 512.

подчинения между гражданином и указанным участковым отсутствуют. Данное лицо, совершающее выходящие за пределы его полномочий действия, характеризуется наличием применительно к гражданину полномочий распорядительного характера.

Высшей судебной инстанцией также разъяснено следующее - в качестве исполняющих функции представителя власти лиц следует рассматривать лиц, у которых имеются обязанности, права, связанные с реализацией функций органов, осуществляющих судебную, исполнительную либо законодательную власть.

Речь идет не только о трех ветвях власти, но и о каждом из уровней власти (таких как федеральный, уровень субъектов РФ, уровень муниципалитетов).

Таким образом, в качестве субъекта совершения преступления, ответственность за которое установлена анализируемой статьей, могут выступать сотрудники ОВД, депутаты ГД РФ, должностные лица исполнительно-распорядительных органов муниципалитетов, правительства регионов, судьи, и др.

Ключевой характеризующий данное лицо признак состоит в том, что для лица предусматриваются полномочия организационно-распорядительного или управленческого характера.

К примеру, для участковых уполномоченных ОВД предусматриваются конкретные полномочия. К числу данных полномочий относятся полномочия, связанные с задержанием граждан и их доставлением в ОВД.

Таким образом, при применении мер административного принуждения к гражданам в ситуациях, когда определенные в законе основания для применения данных мер отсутствуют, если действия подобного рода нарушили интересы, права граждан существенным образом, т.е. при превышении должностных полномочий, возможно привлечение указанного лица к ответственности по статье 286 УК РФ.

В подобных ситуациях у лица имеются должностные полномочия, и происходит их превышение. Таким образом, лицо может рассматриваться как

субъект преступления, ответственность за которое устанавливает анализируемая статья, если для этого имеются соответствующие основания.

При этом сотрудник ОВД не может выступать в качестве субъекта преступления, ответственность за которое предусматривает анализируемая статья, если у него отсутствуют полномочия организационно-распорядительного, управленческого характера.

В данном случае речь идет о гражданах – работниках органов внутренних дел, не имеющих специальных званий сотрудников полиции, иными словами. Например, лицо работает по трудовому договору в органах внутренних дел на должности программиста. Такое лицо не наделено управленческими, организационно-распорядительными и тому подобными полномочиями, в его трудовые обязанности входит не исполнение административного или уголовного законодательства, а обеспечение надлежащего функционирования информационных компьютерных систем органов внутренних дел, средств электронной коммуникации. Соответственно, если такой работник совершит, например, насильственные действия, связанные с незаконным административным задержанием лица, и, необоснованно применив к нему насилие, доставит его в помещение органов внутренних дел, он не будет субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Если же аналогичные действия, например, совершит участковый уполномоченный полиции, возможно привлечение данного участкового уполномоченного – если имеются иные присущие преступлению признаки – к ответственности по указанной статье УК РФ.

Ю.П. Боруленковым отмечена значимость вопроса по поводу противозаконного, бесосновательного назначения лица на должность организационно-распорядительного характера в государственных органах или органах местного самоуправления.

К примеру, в статье 12 ФЗ № 79-ФЗ применительно к находящимся на должностях госслужбы лицам установлена совокупность требований в отношении квалификации данных лиц.

Подобные требования связаны в т.ч. с образованием. Возможно

возникновение ситуации, когда поступающим на госслужбу РФ представляются документы, являющиеся фальсификатами, якобы, подтверждающими, что лицо обладает образованием, необходимым для того, чтобы замещать соответствующую должность. Производится назначение данного лица на должность, и затем оно совершает в дальнейшем посягательство, ответственность за которое определена в анализируемой статье, превышая полномочия по должности и нарушая интересы, права граждан.

Далее выявляется, что указанное лицо противозаконно пребывало на должности государственной службы, т.е. его уровень образования не соответствовал нормативно предусмотренному.

Таким образом, необходимо определить, следует ли рассматривать данное лицо как не являющееся специальным субъектом, т.к. его назначение на должность являлось противозаконным, или же следует рассматривать подобное лицо в качестве субъекта преступления, ответственность за которое устанавливает анализируемая статья.

По мнению Ю.П. Боруленкова, из содержания примечания первого к анализируемой статье усматривается, что в качестве субъекта исследуемого посягательства может выступать лишь лицо, находящееся на должности, предусматривающей исполнение в муниципальных органах, государственных органах, функций организационно-распорядительного, управленческого, иного сходного характера¹.

Изучение квалифицирующих признаков, предусмотренных анализируемой статьей, позволяет указать, что в части второй статьи предусмотрена ответственность за совершение объективной стороны основного состава такими лицами, как глава ОМСУ, лицо, находящееся на госдолжности региона или РФ.

В качестве субъекта посягательства, ответственность за которое установлена частью второй статьи 286, выступает лишь глава муниципального образования – имеющее согласно уставу муниципалитета собственные

¹Боруленков Ю.П. К вопросу о должностном лице как специальном субъекте уголовного преступления // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2018. – № 4. – С. 33.

полномочия по решению обладающих местным значением вопросов высшее должностное лицо муниципалитета.

Необходимо обратить внимание на то, что исследуемое посягательство характеризуется тем, что совершающий его субъект является специальным, т.е. лицом, которое законно замещает должности организационно-распорядительного, управленческого, иного характера в созданных органами, осуществляющими государственную власть, муниципальную власть, в организациях, в вооруженных силах, органах правоохраны, органах государственной, муниципальной власти.

Далее видится необходимым представить анализ субъективной стороны анализируемого состава, т.е. отношение лица к совершению соответствующего деяния.

В уголовно-правовой доктрине выделяются посягательства умышленного и неосторожного характера. В первом случае речь идет о наличии косвенного или прямого умысла, во втором - о преступной небрежности либо легкомыслия¹.

Изучение содержания статей 24-26 УК РФ составляет основу для понимания неосторожности и умысла в следующем виде.

Наличие прямого умысла налицо в случае осознания совершающим деяние присущей деянию общественной опасности, стремления к наступлению определенных последствий, являющихся общественно опасными, вследствие совершения данного деяния.

В случае, если умысел носит косвенный характер, у совершающего деяние лица имеется осознание общественной опасности деяния, которое оно совершает. Лицо осознает, что следствием деяния могут являться последствия общественно опасного характера. В то же время отношение лица к данным последствиям является безразличным.

Наличие преступного легкомыслия возможно в случае, если у лица имеется осознание характера собственных действий, осознание возможности

¹Уголовное право РФ. Общая и особенная части / Под ред. Чучаева А.И. – М.: Проспект, 2019. – С. 518.

наступления последствий общественно опасного характера вследствие совершения указанных действий. При этом лицо – в отсутствие оснований для того, чтобы рассчитывать, что указанные последствия не наступят – все же безосновательно исходит из того, что их наступление не состоится.

Сущность преступной небрежности в следующем.

Осознание высокой вероятности последствий, являющихся общественно опасными, отсутствует. В то же время объективных оснований для подобного отсутствия не имеется. Причина состоит в том, что лицо не анализирует детально собственные действия, не проявляет необходимую внимательность, предусмотрительность.

В первом приближении следует отметить, что у должностного лица должно присутствовать осознание рамок собственных полномочий.

Исходя из этого возможна квалификация любых действий, которые превышают указанные пределы, в качестве совершаемых при наличии прямого умысла.

В то же время детальное изучение содержания умысла применительно к исследуемому посягательству позволяет отметить существование ряда проблем, связанных с определением формы данного умысла.

Существуют определенные особенности субъективной стороны анализируемого преступного деяния. Данные особенности являются существенно иными, чем в случае иных посягательств, к примеру, посягательств, являющихся общеуголовными.

В случае, если совершается такое посягательство, как хищение, непосредственный объект представлен правом собственности лица, являющегося потерпевшим, применительно к имуществу, которое похищается, видовой - отношениями, связанными с собственностью, родовой - отношениями, связанными с экономикой.

В подобных ситуациях понятия направленности умысла, цели, мотива относятся фактически к единой плоскости.

Цель виновного стоит в материальном обогащении, является корыстной.

Совершаемое деяние ведет к причинению потерпевшему материального

ущерба – посягательство происходит применительно к праву собственности потерпевшего.

Происходит причинение вреда отношениям, которые связаны с экономикой, собственностью.

Направленность умысла виновного связана с причинением вреда данным отношениям.

При этом в случае анализируемого в данном исследовании посягательства соотнести направленность прямого умысла с такими объектами данного посягательства, как видовой и родовой, нередко затруднительно¹.

В то же время последствия, являющиеся общественно опасными, являющиеся следствием посягательства на такие объекты, как родовой и видовой, прямым умыслом не охватываются, поскольку в случае прямого умысла имеются непосредственное желание, чтобы наступили последствия, являющиеся общественно опасными, осознание характера собственных действий, также являющегося общественно-опасным, и возможности наступления указанных последствий.

Применительно к субъективной стороне исследуемого посягательства следует отметить отсутствие возможности его совершения с преступным легкомыслием либо небрежностью.

Стоит отметить сложность, дискуссионность вопроса по поводу формы умысла, которые имеются в случае совершения исследуемого преступного деяния.

Не вызывает сомнений наличие прямого умысла при посягательстве в отношении объекта данного преступления, являющегося непосредственным. В то же время нередко умысел при посягательстве в отношении таких объектов, как родовой и видовой, нередко является косвенным.

¹Юшманов А.А. Преступления против государственной власти: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2014. – С. 19.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ, И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ

В числе должностных преступлений, характеризующихся наибольшей опасностью и наибольшей распространенностью выделяется превышение должностных полномочий.

При этом, как отмечают представители доктрины и правоприменители, соответствующее посягательство с точки зрения квалификации является сложным. Если при квалификации допускаются просчеты, применяемое в отношении виновных лиц наказание является избыточно мягким, или виновные вообще не привлекаются к ответственности по уголовному закону. В этой связи следует отметить повышенную значимость своевременной и точной квалификации содеянного по статье 286 УК РФ.

Анализируемое посягательство является достаточно серьезным, в силу серьезности вызываемых им последствий. Данные деяния ведут к подрыву авторитета государственной власти, к утрате доверия граждан к государству¹.

Обоснованность квалификации в существенной мере определяется правильностью понимания признаков соответствующего деяния.

При квалификации посягательства по статье 286 УК РФ необходимость в том, чтобы выявлять наличие личной заинтересованности, в частности, корысти, отсутствует.

Совершившее деяние должностное лицо может руководствоваться любыми целями, мотивами.

¹Коростелев С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2018. – С. 81-82.

В то же время выявление целей, мотивов в данном случае может характеризоваться существенным значением для того, чтобы обеспечить верную квалификацию, и исключить необоснованную квалификацию по составам, являющимся смежными.

Изучение следственно-судебной практики позволяет отметить значительные затруднения при квалификации в случаях, когда законодатель формулирует составы, используя понятия оценочного характера.

В число данных понятий входит и понятие вреда, являющегося существенным.

Применительно к анализируемому составу законодатель также использовал указанную категорию.

На нормативном уровне критерии существенности вреда не зафиксированы.

Следует отметить, что законодатель использует указанную категорию в силу необходимости охарактеризовать общественно опасные последствия преступлений, именуемые «нематериальными».

При этом следствием оценочности является существенное осложнение применения норм УК РФ, где присутствуют подобного рода оценочные категории.

Высшей судебной инстанцией в ранее упоминавшемся Постановлении ПВС № 19 для того, чтобы разъяснить, как должен действовать правоприменитель при выявлении соответствия вреда критерию существенности, указано, что существенный вред имеется в ситуациях нарушения свобод, прав физических и юридических лиц, гарантии которых предусматривают Основной закон, международно-правовые нормы, принципы, относящиеся к числу общепризнанных. В качестве примера Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в п.18 приводит права в отношении

тайны переписки и сообщений, неприкосновенности жилища, уважения достоинства личности и др.

В качестве критериев, позволяющих выявить существенность вреда, следует отметить критерии в виде:

- тяжести вреда, который был причинен, являющегося имущественным, моральным либо физическим;
- степени отрицательного влияния содеянного на функционирование организации, соответствующее норме;
- числа лиц, являющихся потерпевшими;
- размера материального вреда, который был причинен, его характера.

При этом указанный перечень носит открытый характер. У судебных органов имеется право учета прочих обстоятельств. В этой связи в данном случае имеется возможность судебного усмотрения при определении ответа на вопрос, являлся ли существенным вред, который был причинен содеянным.

Подобный вопрос рассматривал и Конституционный Суд РФ¹. Правовая позиция Конституционного Суда РФ следующая – предусмотренное нормативно в статье 286 УК РФ понятие нарушения государственных, общественных интересов, поставленных под охрану закона, интересов, прав физических и юридических лиц, являющееся существенным, аналогично любой другой категории оценочного плана правоприменитель обязан оценивать исходя из обстоятельств, существующих по конкретному делу. При этом необходимо принимать во внимание толкование данного законодательного термина в практике применения. С точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации, данное понятие нельзя отнести к настолько неопределенным, что это будет препятствием в единообразном понимании и применении соответствующих законоположений. Наличие в законодательстве оценочных либо общепринятых понятий обусловлено необходимостью

¹Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

эффективного применения определенных правовых норм к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Системный анализ положений Общей части УК РФ (ст.ст. 5, 8, ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 25) и ст. 286 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что должностное лицо, совершая действия, которые явно выходят за пределы его полномочий, допускает наступление негативных последствий от таких действий, предвидит возможность их наступления, не желает, но сознательно допускает данные последствия либо относится к ним безразлично. В результате Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что нет оснований считать, что ч. 1 ст. 286 УК РФ содержит такую неопределенность, в результате которой лицо лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение.

Для того чтобы определить существенность физического вреда, назначается проведение заключения судебно-медицинской экспертизы. Как отмечает И.А. Гааг, сложности на практике возникают в определении объема морального вреда, поскольку у каждого гражданина он значимо отличается. В связи с этим, суду следует выяснить вопрос о существенности нанесенного вреда у самого потерпевшего¹.

Определенные сложности присутствуют и при определении существенности нематериального вреда, например в случае, когда речь идет о посягательстве на честь и достоинство личности, на деловую репутацию и так далее.

В связи с этим, такие преступления, в которых должностные лица нарушают права организаций и физических лиц, не причинив тем самым явного физического или материального вреда, остаются безнаказанными².

¹Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 257.

²Там же. – С. 258.

Невозможно четко установить в какой степени был причинен нематериальный вред, отсутствует способ высчитать данный объем и назначить адекватное, соразмерное наказание.

Пункт «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления с применением оружия либо специальных средств. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что применение в данном случае предполагает как использование поражающих свойств, так и использование их по назначению. При этом во внимание следует принимать положения федеральных законов, которые определяют правомерные пределы, основания и условия применения оружия и специальных средств.

Поскольку специальные средства – это достаточно широкое понятие, Пленум Верховного Суда Российской Федерации акцентировал внимание правоприменителей на том, что к их числу относятся не только резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, но и бронемшины, иные средства, используемые для разрушения преград, служебные собаки и иные средства, которые легально используются правоохранительными органами в своей деятельности.

Таким образом, можно резюмировать, что затруднения с квалификацией деяний по статье 286 УК РФ обуславливаются в основном тем, что законодатель использовал оценочный признак существенного вреда при формулировании содержания соответствующей статьи.

Правоприменитель должен исходить из разъяснений, представленных КС РФ и ВС РФ, ориентируясь на подвергшиеся нарушению свободы, права физических и юридических лиц. В случае причинения физического либо материального вреда требуется проводить экспертизы соответствующего характера.

3.2. Проблемы разграничения состава превышения должностных полномочий и смежных с ним составов преступлений

По замечанию исследователей, наиболее существенные затруднения с дифференциацией составов применительно к анализируемому посягательству возникает при его разграничении с составом, предусмотренным статьей 285 УК РФ.

Сложность связана с ситуациями, при которых действующим вопреки служебным интересам должностным лицом нарушаются особые обстоятельства службы. Подобные особенности присущи посягательствам, предусмотренным статьей 286 УК РФ, что осложняет дифференциацию с составом, указанным в статье 285.

Объект преступления является в каждом из составов идентичным. В качестве исключения выступают лишь ситуации превышения должностных полномочий при наличии здоровья или жизни потерпевшего в качестве дополнительного объекта.

Идентичен и субъект данных посягательств. В силу данных обстоятельств для дифференциации данных составов следует изучать объективную и субъективную стороны.

Критерии дифференциации данных составов, соответственно – объективная сторона, цель, мотив.

Если должностное лицо использует не должностные полномочия, а должностное положение, квалификация содеянного не должна производиться по указанным статьям (кроме случаев, если содеянное не содержит состава, указанного частью третьей статьи 140, статьей 290 УК РФ).

Анализируя указанные составы, требуется принимать во внимание, что объективная сторона первого из них шире в сравнении с объективной стороной второго, т.к. последняя предполагает лишь действие.

При этом с точки зрения субъективной стороны ситуация является обратной – при совершении посягательства, предусмотренного статьей 286 УК РФ, возможно наличие любого мотива, в отличие от состава, указанного в статье 285.

Высшей судебной инстанцией в ранее упоминавшемся Постановлении № 19¹ разъяснено, что дифференциация данных составов должна основываться на признаках, характерных для каждого из указанных составов.

В пункте шестнадцатом Постановления указано – содеянное квалифицируется по статье 285, если:

- существовала личная заинтересованность, в частности, корысть;
- виновный совершал деяние с противоречащими интересам службы целями.

Пункт девятнадцатый содержит следующее разъяснение – содеянное подлежит квалификации в качестве превышения полномочий в случаях:

- содеянное не относится к чьим-либо полномочиям, его совершение поставлено под запрет для всех;
- лицо, совершающее деяние, не обладает соответствующими полномочиями (они относятся к компетенции другого лица);
- возможно осуществление полномочий лишь в случае, если имеются обстоятельства, являющиеся особыми, однако данные обстоятельства при совершении деяния отсутствовали.

Данное разъяснение не может рассматриваться в качестве обеспечивающего должную конкретизацию, в особенности применительно к ситуациям превышения полномочий.

Высшая судебная инстанция указала на деяния, в отношении совершения которых установлен запрет для всех лиц и применительно к любым обстоятельствам.

¹Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2019. – № 4. – С. 28–33.

Под это определение подпадают любые посягательства – от тайного хищения чужого имущества до терроризма. На совершение всех предусмотренных Особенной частью УК РФ деяний установлен нормативный запрет. В то же время все данные посягательства предусмотрены уголовным законом в отдельных составах.

Также следует указать и на то, что законодатель, формулируя диспозиции статей Особенной части, не всегда продумывал возможность их применения на практике.

Таким образом, следует поддержать мнение, представленное в публикациях И.А. Гааг. Данные исследователи, изучая вопросы, относящиеся к квалификации посягательств, ответственность за которые установлена статьями 285, 286 УК РФ, указали следующее – Постановление № 19 ПВС РФ не обеспечивает должной четкости дифференциации соответствующих преступлений¹.

Оно обеспечивает лишь большую четкость понимания действий лица, которое злоупотребляет имеющимися полномочиями, при наличии критерия, связанного с заинтересованностью, в т.ч. корыстью.

Видится необходимым указать, что в силу осуществления государством такой функции, как карательная, предусмотренные уголовным законом положения должны в полном объеме соответствовать требованиям корректности и четкости. Это позволит исключить ситуации произвольного привлечения к ответственности по уголовному закону лишь в силу возможности широкого усмотрения правоприменителя.

Наглядные примеры расхождений в толковании содержания анализируемых норм УК РФ представлены в публикациях И.А. Гааг.

Указанный исследователь приводит пример, когда по одному из дел состоялось признание судом оперуполномоченного виновным в совершении деяния, ответственность за которое установлена частью первой статьи 286 УК

¹Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258-259.

РФ, составившего объяснение от имени потерпевшего, что нападение на него отсутствовало, и за счет этого укрывшего факт нападения от учета.

В ином случае, когда участковый сходным образом укрывает факт совершения преступления от учета, суд признал содеянное в качестве посягательства, предусмотренного частью первой статьи 285 УК РФ.

По мнению указанного автора, необходимо квалифицировать подобное деяние по статье 286 УК РФ¹.

Подобный подход видится обоснованным. Анализ указанных ситуаций позволяет отметить, что факты совершения преступлений должны фиксироваться в учете. Соккрытие данных фактов от учета является противоправным деянием. Осуществляемая органами правоохраны деятельность, согласно законодательству, ориентирована на то, чтобы предотвращать совершение посягательств, выявлять и расследовать преступления, которые уже совершены.

Дифференциация анализируемых посягательств в ряде случаев основывается на том, имеется ли запрет совершать определенные действия.

Следующий аспект связан с направленностью действий, являющихся запрещенными, против служебных интересов.

Создание государственных органов производится не для того, чтобы исполнять некую неконкретизированную функцию, связанную с защитой интересов граждан, юридических лиц, государства и общества. В регламентирующих вопросы, связанные с деятельностью государственного органа, нормативно-правовых актах, предусматриваются пределы полномочий, цель, для достижения которой данный орган создан, его функции, задачи, и комплекс направлений деятельности.

Таким образом, квалификация должна сопровождаться изучением содержания нормативно-правовых, нормативных актов, которыми

¹Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 259-260.

регламентированы цель, для достижения которой создан государственный орган, и направления деятельности данного государственного органа.

В случае прямого несоответствия задачам, целям деяния, совершенного лицом, данное деяние не соответствует интересам службы.

Так, направлением деятельности полиции является охрана правопорядка. Таким образом, следует проанализировать сущность правопорядка. Требуется провести анализ содержания зафиксированных в регламентирующем статус и деятельности полиции Федеральном законе положений. И далее на этой основе выявить обстоятельства конкретного дела и оценить содеянное привлекаемым к ответственности по уголовному закону лицом.

В данном случае затруднения возникают в связи с юридической техникой, используемой при определении содержания нормативных положений, предусматриваемых нормативно-правовыми, нормативными актами. Данные акты включают сходные общие формулировки. Примером может являться нормативное определение целей, стоящих перед органами прокуратуры, решаемых данными органами задач. Для данных органов также предусмотрена обязанность защищать интересы, свободы и права.

В качестве отличия выступает объем полномочий, которыми наделены различные органы, и способы действия, которые для них предусмотрены.

Таким образом, при нарушении интересов, свободы и прав граждан поведение сотрудников прокуратуры и полиции будет являться противоправным.

Еще одним отличием, которое следует охарактеризовать более детально – личная заинтересованность, в частности, корыстный мотив, предусмотренный частью первой статьи 285 УК РФ. В части первой статьи 286 УК РФ упоминание о подобной заинтересованности, данном мотиве отсутствует.

Мотив относится к значимым элементам состава. Доказывание мотива нередко вызывает ощутимые затруднения.

При этом, если статья Особенной части УК РФ предусматривает обязательность того или иного мотива, и доказательств, свидетельствующих о

его наличии, квалификация деяния по соответствующей норме осуществляться не может.

К примеру, если отсутствуют доказательства, что побуждения лица, совершившего объективную сторону злоупотребления полномочиями, являлись корыстными, то квалификация по соответствующей норме не производится.

В уголовно-правовой доктрине трактовка указанной личной заинтересованности предполагает, что лицо руководствовалось стремлением получить выгоду¹.

Таким образом, фактически посягательство, ответственность за которое установлена в статье 285 УК РФ, представляет собой коррупционное деяние. Указанное деяние включено законодателем в число посягательств на государственную власть.

Изучение представленных положений составляет основу для следующего вывода.

Указанный состав есть посягательство, являющееся коррупционным в силу наличия заинтересованности в том, чтобы получить благо, в частности, корыстный мотив.

Применительно к составу, который указан в части первой статьи 286 УК РФ, требуется отметить отсутствие упоминаний об обязательном наличии элементов субъективной стороны в виде заинтересованности, корысти.

В данной части предусмотрены лишь действия, совершаемые вопреки имеющимся у иных лиц интересам.

В качестве особого признака в данном случае указан специальный субъект.

Таким образом, законодателем противозаконные действия, совершаемые лицом, обладающим статусом должностного лица, определены в качестве более опасных в сопоставлении с действиями, которые совершаются лицами, не обладающими указанным статусом.

¹Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М.: Проспект, 2014. – С. 81.

Следует отметить, что дифференциация составов, установленных статьями 285, 286, может производиться по наличию у совершившего деяние субъекта заинтересованности, корысти. При этом объектом каждого из посягательств является авторитет государственной власти.

Применительно к умалению авторитета возникает определенный практический вопрос. Так, должностное лицо не исполняет свои обязанности по должности, пребывая в отпуске. Соответственно, вопрос состоит в том, каким образом необходимо квалифицировать посягательство, совершенное в подобной ситуации.

Пребывая в отпуске, должностное лицо не исполняет должностные обязанности. В то же время правовые отношения служебного либо трудового характера продолжаются и в этот период, и должностное лицо сохраняет свое должностное положение.

При изучении указанного вопроса И.А. Гааг отмечено следующее – посягательства, ответственность за которые установлена статьями 285-286 УК РФ, предусматривают наличие у субъекта преступления исполняемых должностных полномочий. Законодатель не указал в данных статьях на наличие у субъекта преступления обязательного признака в виде авторитета должности, власти. Если совершившее объективную сторону посягательства должностное лицо пребывало в отпуске, состав преступления отсутствует¹.

Подобный подход видится спорным. Требуется исходить в подобных случаях из обстоятельств конкретного дела. Так, сотрудник полиции сохраняет обязанность по охране правопорядка. Он не сдает удостоверения на период отпуска.

В случае совершения посягательства посредством укрывательства, с вовлечением содействующего реализации преступного замысла сотрудника органов правоохраны, когда должностное лицо пребывает в отпуске и выступает в качестве посредника, содеянное, по нашему мнению, должно быть

¹Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 261.

квалифицировано в качестве преступления, являющегося должностным. В подобной ситуации содеянное будет являться близким к составу посредничества во взяточничестве.

Предусматриваемый статьей 286 УК РФ состав подлежит дифференциации с посягательством, ответственность за которое установлена статьей 286.1 УК РФ. Расположение данного состава позволяет рассматривать его в качестве специального в отношении состава, предусмотренного статьей 286.

При этом изучение объективной стороны указанного посягательства составляет основу для следующего умозаключения – совершить его можно не только посредством действия, но и посредством бездействия.

Для превышения должностных полномочий возможность совершения объективной стороны посредством бездействия исключается.

Также статьей 286.1 УК РФ предусматривается наличие сотрудника ОВД в качестве специального субъекта.

Следует особо отметить конкуренцию статей 286.1, 285 или 286 УК РФ.

Поскольку почти все из относящихся к объективной и субъективной стороне признаков данных составов являются идентичными, квалификация по совокупности преступлений исключается.

Следует дифференцировать анализируемое посягательство с посягательством, которое криминализировано законодателем в статье 288 УК РФ. Дифференциацию составов следует осуществлять на основе такого критерия, как субъект преступления. В указанной статье субъект преступления определен в качестве лица, у которого легальный статус муниципального служащего либо госслужащего отсутствует. Субъектом данного посягательства осуществляется присвоение полномочий¹.

Таким образом, в случае статьи 288 должностные полномочия у субъекта преступления отсутствует – лицо в нарушение предусмотренного порядка,

¹Медведев С.С., Лысенко А.В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 90-91.

согласно которому должны приобретаться соответствующие полномочия, осуществляет их присвоение и причиняет поставленному под охрану УК РФ объекту вред. Тогда как в случае состава, указанного в статье 286, у субъекта преступления в наличии должностные полномочия, которыми он наделен согласно предусмотренному порядку¹.

Необходимо особо указать на дифференциацию исследуемого посягательства и посягательства, соответствующего предусмотренному статьей 201 УК РФ составу.

Применительно к данному вопросу высшая судебная инстанция указала следующее – у субъекта данного посягательства имеются должностные полномочия. Однако местом выполнения им своих функций является организация, в частности, коммерческая. Статус муниципального служащего, госслужащего в данном случае отсутствует. Причинение основного вреда вследствие совершения данного посягательства производится организации.

Таким образом, критерии дифференциации составов, указанных в статьях 285, 286, являются многообразными. Мотив совершения деяния, предусмотренного статьей 285 – специальный – личная заинтересованность, в т.ч. корысть. Форма совершения посягательства, ответственность за которое установлена статьей 285 УК РФ – как действие, так и бездействие, тогда как превысить должностное полномочия можно лишь посредством действия.

Необходимо дифференцировать с точки зрения объективной стороны и субъекта состав, ответственность за которое установлена статьей 286, от состава, предусмотренного статьей 286.1 УК РФ. Данная статья в отношении злоупотребления должностными полномочиями представляет собой специальный состав.

Основанием дифференциации исследуемого посягательства и деяния, которое криминализировано в статье 288 УК РФ, является субъект. В первом

¹Толстякова М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М.: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2017. – № 3-2. – С. 60-61.

случае речь идет о должностном лице, во втором – о лице, которым присвоены присущие муниципальному служащему либо госслужащему полномочия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Упорная борьба со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями - это борьба с преступностью в органах власти государства. Для современного российского общества должностные преступления опасны, потому что должностные лица используют свою трудовую деятельность не на пользу общества, а во вред ему, дабы получить желаемое.

Эти два деяния входят в число преступлений, совершенных тайно и, в большинстве случаев, не ставших известными правоохранительным органам и обществу, что и является следствием не упоминания данных преступлений в официальной отчетности (латентная преступность).

К сожалению, высокая степень латентности преступлений – это факт, из-за которого очень трудно представить реальное положение дел в сфере злоупотребления и превышения должностными полномочиями, и даже ведущаяся статистика преступлений не может дать полной картины происходящего, так как в отношении многих преступлений (по разным причинам) редко могут возбуждаться уголовные дела. Одной из причин тому, обладание, должностным лицом, высокими познаниями в правовой сфере, направленными на сокрытие своих преступных деяний.

После проведения исследования злоупотребления должностными полномочиями выясняется, что это нарушение предписаний, установленных законом и иными документами (служебными инструкциями), с целью получения выгоды, из корыстной либо иной личной заинтересованности, при использовании должностным лицом своих полномочий, что противоречит интересам службы и влечет причинение вреда. В свою очередь превышение должностных полномочий фактически является исполнением не своих обязанностей, т.е. действий явно выходящих за пределы полномочий конкретного должностного лица с нарушением прав и законных интересов.

Для правоприменителя порой трудно осуществить квалификацию преступления, ибо у этих двух деяний есть много схожего, как с преступлениями со смежными составами, так и друг с другом. Похожими будут: объект преступления (общественные отношения, возникающие в процессе законной деятельности публичного аппарата власти и управления; конституционные права каждого человека и законные интересы учреждений и государства в целом); субъект преступления (специальный, т.е. должностное лицо уполномоченное осуществлять в государственных органах и учреждениях организационно-распорядительные, а также административно-хозяйственные функции).

Однако, различия начинаются в объективной стороне, где при наличии общего алгоритма, свойственного материальному составу преступлений, существуют общественно опасное деяние (по статье 285 УК это деяние будет состоять из действия или бездействия не вызванного служебной необходимостью, а по статье 286 УК только действие), последствие и причинная связь. В субъективной стороне есть схожесть, выраженная в наличии прямого или косвенного умысла, однако, различие преступлений кроется именно в мотиве. При наличии корыстной и иной личной заинтересованности деяние будет квалифицироваться как злоупотребление.

Если говорить о том, что не относится к составу преступлений, так это личные отношения, авторитет, престиж, т.е. всё то, что никак не связано со служебными полномочиями должностного лица, в процессе совершения им незаконных действий.

Проанализировав всё выше сказанное, представляется возможным сформулировать несколько предложений по совершенствованию уголовного законодательства РФ:

1. Конкретизировать содержание статей 285 и 286 УК России о злоупотреблении и превышении должностных полномочий, а именно акцентировать внимание на умышленности деяния, описанного в указанных статьях;

2. Добавить в примечание к данным статьям, разъяснение существенного нарушения прав граждан и нанесенного материального вреда, выраженного в имущественном эквиваленте, с уточнением конкретных размеров ущерба, либо физического вреда с обязательным указанием степени тяжести вреда здоровью, причиненного злоупотреблением и превышением должностными полномочиями;

3. Уточнить, какими именно нормативно-правовыми актами (их положениями), статьями и документами определяются должностные полномочия лица (обвиняемого по статьям 285, 286 УК РФ), которые он не имеет право превышать и, соответственно, злоупотреблять ими.

4. Положения части второй ст. 286 УК РФ предлагается дополнить квалифицирующими признаками:

– совершение преступления в отношении малолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии, или женщины, находящейся в состоянии беременности, а равно лица, находящегося в служебной зависимости от виновного;

– совершение действий, не только явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, но и повлекших существенное нарушение конституционных прав и свобод, не подлежащих ограничению;

– в пункте «а» части 3 статьи 286 УК РФ установить ответственность за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья;

– дополнить статью 286 УК РФ частью 4, в которой установить ответственность за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и санкция которой должна соответствовать категории особо тяжких преступлений;

– общественная опасность превышения должностных полномочий, совершенного с угрозой применения насилия, представляется меньшей, чем при его фактическом применении, поэтому целесообразно признак угрозы применения насилия включить в часть 2 статьи 286 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 также предлагается изменения, а именно:

– абзац второй пункта 18 после слов «Конституцией Российской Федерации» дополнить словами «федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»;

– абзац третий пункта 18 изложить в следующей редакции: «Под существенным нарушением законных интересов граждан и организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения следует понимать создание такой ситуации, в которой потребности, не противоречащие нормам права и общественной нравственности, не могут быть удовлетворены физическими или юридическими лицами по своему усмотрению (например, создание должностным лицом препятствий для ведения предпринимательской деятельности, необоснованное оказание предпочтения или предоставление не предусмотренного законом преимущества участникам коммерческой и иной деятельности)».

В заключении, при всей сложной истории развития, становления, совершенствования ответственности за рассматриваемые преступления, можно сделать, что им всё же требуется доработка, во избежание недопонимания указанных норм и ошибок в квалификации.

Поэтому так необходимо тщательно изучать законы, судебную практику, статистику преступлений и различную юридическую литературу, чтобы сформировать у себя представление о злоупотреблении и превышении должностными полномочиями, относящиеся к преступлениям средней тяжести (за исключением ч. 2-3 статей 285 и 286 Уголовного кодекса РФ, которые указывают на тяжкие преступления), а также разработать методы противодействия деяниям, ставшими настоящим бичом современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. - № 31. – Ст. 3215.
5. Декрет СНК РСФСР от 22.11.1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу.
6. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
7. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.
9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.12.1994 № 2012-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 1. – Ст. 3.

10. Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12.06.1997 № 222-I // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 1997. – № 2. – Ст. 9.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167-I (утратил силу) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 15-16. – Ст. 211.
12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 99. – Ст. 68-70.
13. Уголовный кодекс Латвийской республики от 08.07.1998 // Юридическая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/nrm/nrm.asp?nrmID=1243424&subID=100106935,100106943,100106971,100107000#text> (дата обращения: 10.05.2022).
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.
15. Уголовный кодекс Республики Грузия от 22.07.1999 № 2287-вс (с изм. и доп.) // Юридическая Россия: правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/nrm/nrm.asp?nrmID=1241370> (дата обращения: 10.05.2022).
16. Уголовный кодекс Азербайджанской республики от 30.12.1999 № 167-IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской республики. – 2000. – № 4. – Ст. 251.
17. Уголовный кодекс Литовской республики от 26.09.2000. – СПб: Юридический центр пресс, 2002.
18. Уголовный кодекс Республики Украина от 05.04.2001 № 2341-III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25. – Ст. 131.
19. Уголовный кодекс Эстонской республики от 06.06.2001 // Владивостокский центр исследования организованной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crime.vl.ru/index.php?more=1&p=1332> (дата обращения: 10.05.2022).

20. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV // Официальный монитор Республики Молдова. – 2002. – № 128-129. – Ст. 1012.
21. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР-528 // Официальные ведомости Республики Армения. – 2003. – № 25. – Ст. 407.
22. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 13. – Ст. 83.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Арямов А.А., Басова Т.Б., Благоев Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 704 с.
2. Благоев Е.В. Уголовное законодательство: текст, комментарий, судебная практика. Общая часть. – СПб.: Проспект, 2018. – 296 с.
3. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др; Рос. акад. наук. – М.: Большая Рос. энцикл., 2005-2017.
4. Борзенков Г.Н., Комисаров В.С. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть. – М.: Зерцало, 2002. – 468 с.
5. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография. – М.: Проспект, 2014. – 188 с.
6. Гельдибаева М.Х., Рахманова Е.Н. Уголовное право в схемах и определениях. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2018. – 286 с.
7. Елисеева О.И. Екатерина II. Путь к власти. – М.: Академический проект, 2017. – 678 с.
8. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Нижнекамск, 1995. – 212 с.

9. Копылова О. П. Прокурорский надзор: учебное пособие. – М.: Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 164 с.
10. Ревин В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. – М.: Юстицинформ, 2020. – 586 с.
11. Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / под ред. А.А. Герцензона. – М., 1947. – 96 с.
12. Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 386 с.
13. Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону. – М.: РГУ, 2001. – 1136 с.
14. Судебник Ивана IV 1550 г. // «100 главных документов российской истории». Федеральный портал История РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
15. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Контракт, 2019. – 684 с.
16. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2019. – 486 с.
17. Уголовное право России: учебник для вузов / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 2019. – 348 с.
18. Уголовное право РФ. Общая и особенная части / Под ред. Чучаева А.И. – М.: Проспект, 2019. – 468 с.
19. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Городец, 2020. – 752 с.
20. Юшманов А.А. Преступления против государственной власти: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2014. – 208 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 24-29.
2. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2015. – 186 с.
3. Боруленков Ю.П. К вопросу о должностном лица как специальном субъекте уголовного преступления // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2018. – № 4. – С. 32-35.
4. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 61-64.
5. Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 257-261.
6. Гайназаров А. Сравнительный анализ логико-структурного характера нескольких определений согласно действующим УК Республики Таджикистан и Российской Федерации // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 84-87.
7. Егиазарян А.М. Сравнительный анализ законодательства Республики Армения и Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 6. – С. 38-41.
8. Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: дис ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2013. – 246 с.
9. Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение

должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 122-126.

10. Как в России с мздоимством и лихоимством боролись // Дилетант. – 2015. – № 8. – С. 25-28.
11. Ключко Р.Н. Ретроспективный формально-юридический анализ признаков состава бездействия должностного лица (по материалам Республики Беларусь) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. Кн. 4. – С. 147-152.
12. Колесников М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий // Аспирант. – 2019. – № 1 (27). – С. 63-67.
13. Коростелев С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2018. – С. 81-87.
14. Лавриенко С.А. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления и превышения должностными полномочиями / В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2017. – С. 182-185.
15. Маслов К.А. Соборное Уложение: материалы к семинару по истории государства и права России. Сайт студентов и выпускников Юридического факультета СПбГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law-students.net/> (дата обращения: 10.05.2022).
16. Медведев С.С., Лысенко А.В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 89-92.
17. Миндагулов А.Х. Спорные положения нового Уголовного кодекса Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 272-275.

18. Миронов Б. Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // Демографическое обозрение. – 2017. – Том 4. – № 3. – С. 6-58.
19. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О. Е. Кутафина). Сборник статей. / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – С. 404-407.
20. Судебник Ивана IV 1550 г. // «100 главных документов российской истории». Федеральный портал История РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
21. Толстякова М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 60-62.
22. Шубин А.В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. – 2016. – № 3 (93). – С. 45-49.
23. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2019. – № 4. – С. 28-33.
24. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. – 2017. – № 12. – С. 14-17.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении

должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – декабрь, 2009.

3. Приговор Рубцовского городского суда (Алтайский край) № 1-607/12 от 17 сентября 2012 г. по делу № 1-607/12 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8wZZ2nxfA2YP/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Приговор Дрожжановского районного суда (Республика Татарстан) № 1-5/2019 от 13 февраля 2019 г. по делу № 1-5/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GBREQQo4b9mJ/> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Приговор Зеленодольского городского суда (Республика Татарстан) № 1-376/2019 от 2 сентября 2019 г. по делу № 1-376/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3qFbk96uwKlv/> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска (Брянская область) № 1-398/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-398/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rOVUZbYTVw1m/> (дата обращения: 10.05.2022).
7. Приговор Краснотурьинского городского суда (Свердловская область) № 1-310/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 1-310/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NqXPikB2Dllo/> (дата обращения: 10.05.2022).
8. Приговор Балтасинского районного суда (Республика Татарстан) № 1-18/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-18/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/EAjxAEmr15VU/> (дата обращения: 10.05.2022).
9. Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) № 22-2745/2020 22К-2745/2020 от 19 августа 2020 г. по делу № 3/10-5/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WfYe1f9Q2i6U/> (дата обращения: 10.05.2022).

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
 Начальник кафедры
 уголовного права
 кандидат педагогических наук
 полковник полиции

Р.С. Куликов

2021 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

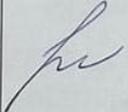
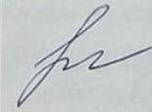
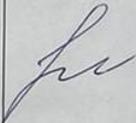
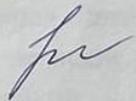
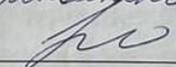
Тема: Уголовная ответственность
за превышение должностных полномочий

Курсант: Сафиуллин Фанис Нагимович Учебная группа N 072
 (фамилия, имя, отчество)

Специальность 40.05.02 – правоохранительная деятельность

Форма обучения ФПС по ПВО КЮИ МВД России Год набора 2017

N п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Глава 1. История развития и зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий §1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий	10%	До 02.10.2021	исполнено <i>for</i>
2	Глава 1. История развития и зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий §2. Превышение должностных	20%	До 20.11.2021	исполнено <i>for</i>

	полномочий по зарубежному законодательству			
3	Глава 2. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий. §1. Объективные признаки превышения должностных полномочий	15%	До 10.12.2021	исполнено
4	Глава 2. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий. §2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ	10%	До 20.01.2022	исполнено
5	Глава 3. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, и его отграничение от смежных составов преступлений §1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ	10%	До 19.02.2022	исполнено
6	Глава 3. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, и его отграничение от смежных составов преступлений § 2. Проблемы разграничения состава превышения должностных полномочий и смежных с ним составов преступлений	15%	До 01.04.2022	исполнено
7	Введение, заключение, список использованной литературы	20%	До 20.04.2022	исполнено

Подпись выпускника

"31" 08 2021г.

СОГЛАСОВАНО

Старший преподаватель
кафедры уголовного права
полковник полиции

Н.М. Сафин

Отзыв о работе
обучающегося 072 учебной группы, очной формы обучения, 2017 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность
Сафиуллина Фаниса Нагимовича
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Уголовная ответственность за превышение должностных
полномочий»

Тема выпускной квалификационной работы выбрана автором из перечня, предложенного кафедрой. Совместно с научным руководителем разработан план исследования, который имеет логичную структуру и последовательно раскрывает исследуемую проблему. В соответствии с темой исследования Ф.Н. Сафиуллиным сформулированы цель и задачи, определены методы исследования.

Ф.Н. Сафиуллин при постановке цели и задач, выборе методов и способов описания результатов исследования проявил высокую степень инициативности. Контакты с научным руководителем, необходимые для научно-методического обеспечения работы, поддерживал своевременно, в соответствии с имеющимися потребностями.

Эмпирический материал, учебная, научная, справочная литература автором подобраны своевременно, в достаточном объеме. В ходе исследования Ф.Н. Сафиуллин продемонстрировал достаточно высокий уровень заинтересованности в проведении исследования, самостоятельности, творческой активности.

При подготовке работы использовались общенаучные, частно-научные и специальные методы исследования. Научную, юридическую терминологию, следственно-судебную практику по теме исследования автор изучил и уверенно применяет.

Результатом проведённого исследования явились выводы и ряд положений в сфере ответственности за превышение должностных полномочий, что указывает на умение выявлять и анализировать практико-ориентированные материалы. Выявленные в ходе исследования проблемы весьма актуальны для правоохранительной деятельности.

Выводы автора подготовленной работы сформулированы логично, последовательно, отражают достаточную эффективность научного поиска и обобщения эмпирического материала по теме выпускной квалификационной работы. По результатам исследования можно полагать, что Ф.Н. Сафиуллин приобрел способность к самостоятельному формулированию обоснованных (достоверных) выводов и предложений.

Процесс подготовки выпускной квалификационной работы планировался правильно и своевременно. Выполнение мероприятий по подготовке работы, а также указания научного руководителя осуществлялись в установленные сроки. Работа по устранению выявленных недостатков проведена корректно и своевременно. Отмечаются хорошие умения и навыки работы с необходимым компьютерным программным обеспечением, информационно-справочными ресурсами и сетью «Интернет».

Выпускную квалификационную работу Ф.Н. Сафиуллина следует признать завершённой, имеющей актуальность, научную новизну в сфере преступлений коррупционной направленности, в частности, ответственности за превышение должностных полномочий. Исследование проведено на достаточном научном уровне, с анализом и проработкой выявленных проблем. Использованные в ходе исследования литература, нормативно-правовые акты, материалы следственной и судебной практики нашли свое отражение в работе. Задачи, поставленные при проведении исследования, автором в целом решены, выводы и заключение сформулированы корректно. Уровень оригинальности выпускной квалификационной работы соответствует предъявляемым требованиям.

Подготовленная работа «Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий» является окончанным научным исследованием. В связи с чем, она может быть рекомендована к публичной защите.

Руководитель:
Старший преподаватель кафедры
уголовного права
полковник полиции
«03» 06 2022 г.

С отзывом ознакомлен

Ф.Н. Сафиуллин

«03» 06 2022 г.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

обучающегося 072 учебной группы, очной формы обучения, 2017 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность

Сафиуллина Фаниса Нагимовича

на тему «Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий»

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа выполнена на актуальную тему. Государство должно жестко и своевременно реагировать на должностные преступления, поскольку их совершение подрывает доверие населения и существенно подрывает авторитет государственной власти. Однако, процесс затрудняется недостатками правового регулирования ответственности за превышение должностных полномочий.

Структура работы является выдержанной и логичной. Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, 3 главы, 6 параграфов, заключение и список литературы.

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретическую, нормативную и методологическую основу. В основной части работы решены задачи, сформулированные во введении.

В первой главе Ф.Н. Сафиуллин проводит сравнительный анализ ответственности за превышение должностных полномочий.

Во второй главе дана уголовно-правовая характеристика превышения должностных преступлений.

Третья глава посвящена проблемам квалификации превышения должностных полномочий, а также изучения критериев отграничения изучаемого преступления от смежных составов.

В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Содержание и структура изложения материала говорит о достаточной подготовленности и необходимой теоретической базе слушателя и его склонности к самостоятельной работе по данной специальности. Тема выпускной квалификационной работы раскрыта полностью и всесторонне.

У рецензента нет строгих замечаний, но есть рекомендации, касающиеся анализа деятельности судов зарубежных стран. Автор провел анализ зарубежного законодательства, но было бы интересным, если бы автор обратил внимание на практику назначения наказаний. Однако, рецензент понимает, что Ф.Н. Сафиуллин не ставил целью исследовать практику применения наказаний за превышение должностных полномочий за рубежом и учитывая, что выпускная квалификационная работа ограничена количеством страниц, рекомендует автору в дальнейших исследованиях обратить внимание на данный аспект, а также рассмотреть меры профилактики, применяемые за

рубежом.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость исследования состоит в оценке и выработке рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства о превышении должностных полномочий.

Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в работе достоверны.

Можно сделать вывод, что у Ф.Н. Сафиуллина сформированы необходимые общекультурные и профессиональные компетенции.

Таким образом, выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки

Заместитель начальника отдела
УЭБиПК МВД по РТ
подполковник полиции

«03» 06 2022 г.

И.Н. Самитов

С рецензией ознакомлен
«03» 06 2022 г.

Ф.Н. Сафиуллин

Казанский юридический институт МВД
России

СПРАВКА

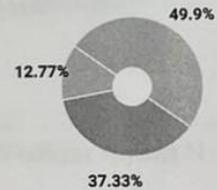
о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Сафиуллин Фанис Нагимович
 Самоцитирование рассчитано для: Сафиуллин Фанис Нагимович
 Название работы: Сафиуллин ВКР Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий
 Тип работы: Не указано
 Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	37.33%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	49.9%
ЦИТИРОВАНИЯ	12.77%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 08.06.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Сафин Нияз Минерафкатович

ФИО проверяющего

Дата подписи: 08.06.2022

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.